

4894

158

~~893119~~

~~31373~~

~~5521~~

(988)

B.1-586

B 157

138
106

СИВИЛЬСКОЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ

или

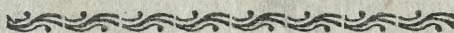
БЕЗПОЛЕЗНАЯ
ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

138

106

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ.

ГОСПОДИНА БОРМАШЕ.

Переведена съ Французскаго.

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

КАЛУГА,
съ Указнаго дозволенія,
1794 года.

ДѢИСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГРАФЪ Алмаева, вельможа Гишпанской, скрытой любовникъ Эмилии.

БАРТАЛО, Докторъ и олекунъ Эмилии.

ЭМИЛІЯ, молодая дѣвица благороднаго произхожденія, и питомица Бартало.

ФИГАРО, Цырюльникъ въ Севиліи.

ДОНЪ БАЗИЛЬ, органистъ и учитель Эмилии.

МАЛОДИКЪ, старой служитель Бартало.

БЫСТРЯКЪ, другой служитель Бартало, малой глупой и сонной.

НОТАРІУСЪ.

АЛКАДЪ, Офицеръ благотинія.

АЛГВАЗИЛЫ и служители.

Дѣйствіе въ городѣ Севиліи.

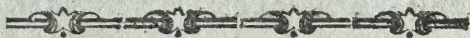

СИВИЛЬСКОЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ.

ИЛИ

БЕЗПОЛЕЗНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

Дѣйствіе первое.

*Театръ представляетъ Сивильскую
улицу, въ которой всѣ окны съ
заслоненными рѣшотками.*

Я В Л Е Н І Е I.

ГРАФЪ, одинъ, въ большой темнова цѣ-
та еланѣ, и въ шляпѣ съ распущен-
ными полями, вынимаетъ часы проха-
живаясь.

Не такъ еще поздно, какъ я
думалъ. Долго еще ждашь до того
часа, въ кошоромъ обыкновенно по-

казывается она изъ засвоей рѣшотки; но что нужды! лучше припи-
поранѣе, нежели пропустишь мину-
ту, когда видѣть ее можно. Ежели
бы кто изъ придворныхъ щеголей,
могъ угадать, что я за сто миль
отъ Мадрида, стою всякое утро
подъ окнами такой женщины, съ ко-
торой еще никогда и не говаривалъ,
то принялъ бы меня Гишпаномъ
времени Королевы Изабеллы.
но для чего жъ и не такъ! всякой
гоняется за счастьемъ своимъ; а мое
въ полученіи сердца Эмилиана. Но
слѣдовалъ за женщиною въ Севиль-
лю, когда Мадридъ и дворъ пода-
ютъ легкія способы къ приобрьше-
нію удовольствія. А самое то меня
и удаляетъ: наскучили уже побѣ-
ды приобрьтаемыя корыстью, или
сходствомъ состоянія, или щеще-
славіемъ! напротивъ, коль пріятно
быть любиму собственно по себѣ;
и когдабъ подъ симъ прикрытіемъ
могъ я понравиться. . . . какого до-
садчика чортъ несетъ?

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 2.

ФИГАРО, ГРАФЪ. *закрывшись.*

ФИГАРО. *имѣетъ за спиною повѣшенную цитру на широкой лентѣ, пользуется вѣсело, держа въ рукахъ бумагу и карандашъ.*

Прагонимъ грусть,
Гуляемъ пусть.
Адно лишъ сокрушаетъ
И тѣло изсушаетъ;
Безъ добрава винца
И крепкова пивца,
Нашъ братъ заснонетъ
Въ забомахъ какъ дуракъ;

И въ горестяхъ папшнетъ
Ахши, ахши, такъ, такъ.
Ну! пасехъ поръ бредетъ, прень, прень.
Ахши, ахши, такъ, такъ.
Вино и лень.
И ночь и день.
Въ моемъ сердцѣ спорятъ.

О! нѣтъ, нѣтъ, они не вздо-
рятъ, а царствуютъ въ немъ мир-
но и дружно.

Въ моемъ сердцѣ. . . . спорятъ?

Ну, да чпожъ ! да и сочини-
тели смѣхопворныхъ оперъ, не такъ
же почно наблюдають всѣ правила:
въ нынѣшнемъ же свѣтѣ всѣо что
не помѣщается складно въ разговоръ,
то можно помѣстить въ пѣсню.

поетъ.

Живушъ въ моемъ сердечкѣ
Какъ мужъ съ женой на печкѣ,

Хочется мнѣ эпу пѣсенку кон-
чить такими спихами, коибъ были
звонки, бойки, игривы, и имѣли бы
въ себѣ, что называется чувства.

*припадаетъ на одно колѣно и поетъ ли-
шечки.*

Живушъ въ моемъ сердечкѣ,
Какъ мужъ съ женой на печкѣ,
Одинъ изъ нихъ отецъ
Другая мать родная.

Нѣшъ ! нѣшъ ! нескладно, на-
добно кончить, какимъ нибудь бой-
кимъ прошивуположеніемъ.

Одна мнѣ госпожа.

Другая.

Тьфу ! пропасть какая, да ку-
дажъ далеко ходишь ?

Дру-

Другая мнѣ слуга.
 Прекрасно, нашолъ. . . .
 Мнѣ слуга.
 Очень хорошо Г. Фигаро.

Личность и постъ.

Вино и лень
 И ночь и день.
 Живушъ въ моемъ сердечкѣ
 Какъ мужъ съ женой на печкѣ,
 Одна мнѣ госпожа
 Другая мнѣ слуга.

*

Ей, ей, не лѣзя лучше взду-
 машь; а когда еще будешь съ Ин-
 струменшами, шо, посмотришь го-
 спода кришкики, умѣю ли я сочи-
 няшь. (*усматриваетъ Графа.*) Я видывалъ
 гдѣ то сего Аббаша.

вставъ на ноги.

ГРАФЪ. (*въ сторону.*) Сего человѣка
 будшо бы я знавалъ?

ФИГАРО. А! нѣтъ, не Аббашъ!
 видъ гордой и благородной.

ГРАФЪ. Смѣшная харя.

ФИГАРО. Я не ошибаюсь, это
 Графъ Алмавива.

ГРАФЪ. Мнѣ кажется, что это
слушѣ Фигаро.

ФИГАРО. Точно онѣ, милоспивый
государь!

ГРАФЪ. Слушай шалунѣ, ежели ты
скажешь, хоть одно слово.

ФИГАРО. Такѣ я васѣ теперь пря-
мо узналѣ, это обыкновенныя ва-
ши со мною милоспи, коими за-
всегда изволили меня удоспои-
вашѣ.

ГРАФЪ. А я, и теперь еще не
узнаю, ты спалѣ такѣ толстѣ и
жиренѣ.

ФИГАРО. Что дѣлать милоспивый
государь! бѣдность шому при-
чиною.

ГРАФЪ. Бѣднинькой! да чтожѣ ты
дѣлаешь въ Севиліи? я просилѣ
тебѣ, о мѣстѣ у приказныхѣ
дѣлѣ.

ФИГАРО. Я ево и получилѣ мило-
спивый государь! и моя благо-
дарность.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Называй меня Линдоромъ ,
не ужъ ли ты не видишь по мо-
ему плащю , что я скрываюсь ,
и не хочу , чтобъ , кто меня уз-
налъ.

ФИГАРО. Я уйду отсюда.

ГРАФЪ. Напротивъ останься ! я
имѣю надобность , здѣсь ожидаю ,
такъ два человека межъ собою
разговаривающіе , не такъ подо-
зрительны , какъ одинъ. Спанемъ
разговаривать : ну , чтожъ свое
мѣсто ?

ФИГАРО. Министръ уважая прозь-
бу Вашего Превосходительства ,
приказалъ наименовать меня не-
медленно аптекарскимъ ученикомъ.

ГРАФЪ. Въ армейскія больницы ?

ФИГАРО. Нѣтъ ! къ конскимъ за-
водамъ.

ГРАФЪ. (*засмѣявшись.*) Изрядное на-
чало !

ФИГАРО. Мѣсто было , однако же
не худо , потому что имѣя въ
своей власти леченье и лечебные

припасы , я продавалъ часто добрыя лошадиныя лѣкарства для людей.

ГРАФЪ. И морилъ ими Королевскихъ подданныхъ ?

ФИГАРО. О ! о ! да вишь сударь не отъискано еще всеобщева лѣкарства , однако же я своими вылечивалъ не малое число.

ГРАФЪ. Для чегожъ ты его оставилъ ?

ФИГАРО. Оставилъ ? никакъ ! оно меня оставило , по тому что обнесли меня власпямъ (зависъ съ кривыми пальцами , видомъ блѣдножелтоватымъ :)

ГРАФЪ. Помилуй , помилуй , развѣ ты мой другъ , въ сочиненіи стиховъ упражняешься ; я примѣшилъ давеча , что ты писавъ на колѣнкахъ , подпѣвалъ спозаранка.

ФИГАРО. Вотъ сіе - то самое , и было причиною моего нещасія милоспивый государь ! когда донесли Министру , что я дѣлаю , и могу сказать довольно хорошія
СПИШ-

стишки для Кларисы , что я посылаю загадки , въ ежемѣсячныя изданія , что носяпся по городу мои мадригалы ; однимъ словомъ : мое имя не выходитъ изъ шипографіи ; то получа о мнѣ самыя дурныя мысли , приказалъ опрѣшить меня отъ должности; подѣ предлогомъ , что будто стихотворецъ не можетъ быть дѣловымъ человекомъ.

ГРАФЪ. Преумное заключеніе ; да ты развѣ не представлялъ ему...

ФИГАРО. Я почелъ себя и шѣмъ не мало щаспливымъ , что онъ меня забылъ, будучи увѣренъ, что вельможа довольно уже дѣлаетъ намъ добра , когда не дѣлаетъ зла.

ГРАФЪ. Ты не все еще сказалъ , мнѣ помнипся , что находясь въ моей службѣ , ты былъ довольно дуренъ.

ФИГАРО. Ахъ ! милоспивый государь , вѣшь нынѣ отъ бѣднаго человека требуютъ , дабы онъ былъ во всемъ безпороченъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Ты былъ лѣнивъ и безпорядоченъ.

ФИГАРО. Разсуждая по добродѣтелямъ, каковыхъ пребуюшъ нынѣ опъ служителя, многихъ ли милостивый государь знаете Господъ, копорыебъ достойны бышъ могли, слугами.

ГРАФЪ. (*цѣлѣхнувшись*) Не худо сказано; и ты уѣхалъ жить въ сей городъ?

ФИГАРО. Не такъ то скоро. . .

ГРАФЪ. (*остановивъ его.*) Помѣшкой. . . мнѣ показалось что она. . . продолжай свой разговоръ, а я тебя слушаю.

ФИГАРО. По возвращеніи въ Мадридъ, захотѣлось мнѣ испытать, вновь мои стихотворческія дарованія, и театръ мнѣ показался великимъ полемъ для почестей.

ГРАФЪ. Ай! ай! помилуй.

ФИГАРО. (*во время его отвѣта Графъ смотритъ пристально на залетное рѣшоткою окно.*) Истинно не знаю по чему я не получилъ самаго большаго успѣха;

ха ; ибо я наполнилъ портеръ самыми наилучшими рукописателями , и почести до изданія пьесы посѣщатели кофейныхъ домовъ всѣ были съ моей стороны , но заговоръ. . . .

ГРАФЪ. А! а! заговоръ. Господинъ авторъ упалъ.

ФИГАРО. Такъ же какъ и другой ; для чегожъ и не такъ ! они меня освисшали ; но есшлы удастся мнѣ когда нибудь ихъ собрать.

ГРАФЪ. Скука ошплатитъ имъ за тебя.

ФИГАРО. А! довольно я имъ приго- шовилъ ! не лѣгкая ихъ псбери.

ГРАФЪ. Ты бранишься ! а вѣдаешь ли ты , что въ палахахъ , дается только 24 часа проклинашь своихъ судей ?

ФИГАРО. А въ театрѣ дается и 24. года , да и вся жизнь коротка , чшобъ позабышь подобную досаду.

ГРАФЪ. Забавной швой гнѣвъ меня увеселяешь. Но ты мнѣ не сказываешь,

ваешъ, что тебя принудило оставишь Мадришъ.

ФИГАРО. Доброй мой Ангелъ, милосливый государь! ибо я столько щасливъ, что нахожу здѣсь опяшь спараго моего господина. Видя, что въ Мадришъ республика писемъ, уподобилась спаду волковъ другъ друга пожирающихъ. Успавъ писахъ, скучивъ собою, охолодѣвъ къ другимъ, ушонувъ въ долгахъ, и ничего не имѣя въ карманахъ: увѣрился наконецъ, что доходъ полезной отъ бришвы предпочтительнѣе щидешнаго отъ пера; оставилъ я Мадришъ, и перекинувъ скарбишко за плечо, прошолъ я по философски множество городовъ, въ иномъ приняхъ хорошо, въ другомъ угощенъ шюрмою; но совсѣмъ шѣмъ, превыше всѣхъ перемѣнъ щастія, добрымъ временемъ пользовался, а худое сносилъ терпѣливо, надъ дураками смѣялся, злыхъ пренебрегалъ, отъ бѣдности моей не

уны-

унывалъ , и брея бороду кому ни попало, видите меня наконецъ поселившимся въ Севиллѣи , и гошовъ служишь вновь , вамъ милоспивому государю, въ чемъ шолько вамъ угодно будетъ.

ГРАФЪ. Кому обязанъ ты шоль веселой философѣей ?

ФИГАРО. Привычкѣ къ несчастію ! я спѣшу скорѣе всему смѣяться , опасаясь чшобъ не имѣшь нужды плакать. Да вы шшо смоприше безпрестанно въ эту спорону?

ГРАФЪ. Спрячемся скорѣе.

ФИГАРО. Для чего ?

ГРАФЪ. Ну спупай скорѣе негодай, ты меня губишь.

прячутся оба.

Я В Л Е Н І Е III.

БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ. *рѣшотка въ окнѣ жилья открывається , и они показываються въ окнѣ.*

ЭМИЛІЯ. Какъ приятно на опкрышомъ бышь воздухъ , эла рѣшотка оппирається шакъ рѣдко.

БАР-

БАРТАЛО. Какую вы бумажку держите ?

ЭМИЛИЯ. Куплешы изъ безполезныя предосторожности, мнѣ далъ мой учитель пѣнїя.

БАРТАЛО. Что за беснолезная предосторожность.

ЭМИЛИЯ. Новая комедїя.

БАРТАЛО. Конечно какая нибудь драма ; еще дурачество въ новомъ видѣ.

ЭМИЛИЯ. Я шово не знаю.

БАРТАЛО. Э! э! журналы и правилшество, пусть дадутъ намъ изъясненїе. . . . вѣкъ варварской!

ЭМИЛИЯ. Вы непрестанно браните бѣдной нашъ вѣкъ.

БАРТАЛО. Извините меня за сію вольность ! да что же онъ похвальнаго произвелъ, всякаго рода дурачества, вольность въ мысляхъ, доказательства о прищипательной силѣ, электрическое дѣйствїе, терпимость, прививанїе оспы, Кинкину, Анциклопедїю и драммы.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (цѣпою вытравъ изъ рукъ бѣжала па-
даетъ на цѣлицу.) Ахъ моя пѣсня, пѣ-
сня моя упала; какъ я васъ слу-
шала, бѣгите, бѣгите скорѣе су-
дарь за моею пѣснею она пропа-
детъ.

БАРТАЛО. Чшо такое сударыня!
вѣшь надобно держати то, чшо
держишь. *(уходитъ съ балкона.)*

ЭМИЛІЯ. (посмотрѣвъ за нимъ дѣлаетъ знакъ на улицъ.) Спѣ. спѣ.
(Графъ показывается.) Поднимите скорѣе и убѣгайте. (Графъ дѣлаетъ одинъ скачокъ поднимаетъ и уходитъ.)

БАРТАЛО. (выходитъ изъ дому и ищетъ.)
Гдѣжъ она, я ее не вижу. . . .

ЭМИЛІЯ. Подъ балкономъ сударь,
подлѣ самой спѣсны.

БАРТАЛО. Изрядную комиссію вы
мнѣ поручили, видно кшо нибудь
проходя подыаля.

ЭМИЛИЯ. Я нико́во не видала. . . .

БАРТАЛО. (*самъ къ себѣ.*) А я такъ
снисходишеленъ, что пошелъ ис-
кать. . . . Бартало мой другъ,
ты право дуракъ. Это послужишь
Б тебѣ

тебѣ въ науку, чѣмъ никогда не
опираться на улицу рѣшотки.
(*входитъ въ домъ.*)

ЭМИЛИЯ. (*стоя на балконѣ.*) Несчастіе
мое меня извиняетъ, одна, запер-
та, въ непреспанномъ гоненіи отъ
ненавистнова челоѣка; беззаконіе
ли то? когда покушаюсь выйши
изъ моего невольничества.

БАРТАЛО. (*пришедъ на балконъ.*) Войди-
дите сударыня! моя вина, что
вы пошеряли свою пѣсню, поль-
ко впредъ подобнова несчастія съ
вами не случится, я божусь
вамъ. . . . (*затираетъ рѣшотку ключемъ.*)

Я В Л Е Н І Е IV.

ГРАФЪ, ФИГАРО.

выходятъ съ предосторожностію.

ГРАФЪ. Теперь когда они ушли,
посмотримъ что за пѣсня, непре-
мѣнно скрывается шутъ какая
нибудь шайность, эшо письмо.

ФИГАРО. Онъ спрашивалъ ее, что
значитъ бесполезная предосторо-
жность?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. *читаетъ съ жаромъ.*

„Ваше усердіе возбуждаетъ мое любопытство, коль скоро мой опекунъ уйдетъ со двора, зайдите просто что ни-
будь, изъ чего бы я узнать могла о имени, состояніи и намѣреніяхъ шово, которой столь много кажется привязаннымъ къ несчастной Эмиліи.

ФИГАРО. *(Эмиліинъ голосъ передражливый.)*

Ахъ мая пѣсня, пѣсня мая упала, бѣгите, бѣгите скорѣе. *(смѣется.)*

Ха, ха, ха, ой мнѣ эши женщины; хочешь ли вселишь проворство и въ самую просвинькую, запри лишь ее.

ГРАФЪ. Любезная моя Эмилія! . . .

ФИГАРО. Милостивый государь! шеперь уже не трудно мнѣ отгадать причину вашего маскарада; вы заводите здѣсь любовныя дѣла, въ отдаленномъ видѣ.

ГРАФЪ. И такъ шеперь ты все узналъ. Но ежели ты болтнешь. . .

ФИГАРО. Мнѣ болташь! я не стану употреблять для увѣренія
Б 2 васъ

васъ большихъ рѣчей, о чести и вѣрности, кои нынѣ ежедневно нарушаются; а скажу вамъ только одно слово: собственная моя польза отвѣчаетъ вамъ за меня, извольте привѣщивать всѣо на эти вѣски.

ГРАФЪ. Очень изрядно! такъ вѣдай же, что по нечаянному случаю встрѣчился я въ Прадо, шесть мѣсяцовъ тому назадъ, съ молодой особой, совершенной красоты, ты видѣлъ самъ ее теперь, щещно я ее велѣлъ искать по всему Мадришу, и за нѣскольکو только дней развѣдалъ, что зовутъ еѣ Эмилией, произхожденія благороднаго, сирота и въ замужствѣ за старымъ докторомъ сего города называемымъ Баршало.

ФИГАРО. Подлинно прекрасная птичка, но не безъ труда ее изъ тнѣзда вынуть. Да кто же вамъ сказалъ, будто она докторская жена?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Весь свѣтъ говоритъ.

ФИГАРО. Нѣтъ сударь, это сказка, которую Докторъ выдумалъ, приѣхавъ изъ Мадрида, чѣмъ тѣмъ обмануть и опдалить жениховъ, она только подѣ его опекой, однакожъ вскорѣ. . . .

ГРАФЪ. (*съ жаромъ.*) Никогда, ахъ! какое извѣстіе, я хотѣлъ рѣшившись на все, дабы объявить ей о томъ мое сожалѣніе, теперь же нахожу ее свободную; не надобно терять ни минуты, а должно все сшараніе употребить, чѣмъ она меня любила, освобождая отъ недостойнаго супружества, къ каковому ея опредѣляютъ. Такъ тебѣ знакомъ этотъ опекунъ?

ФИГАРО. Какъ мать моя. . . .

ГРАФЪ. Каковъ онъ?

ФИГАРО. (*съ жаромъ.*) Изрядной толстякъ, приземистъ, одушловатъ, старъ, но еще въ порѣ, сѣдъ изъ сера какъ въ яблокахъ, лубавъ,

кавъ, проворенъ, хлопочетъ, щечечетъ, кропочетъ и бранится, всю вдругъ. . . .

ГРАФЪ. (съ нетерпѣливостію.) Я его видѣлъ. . . . Свойство его?

ФИГАРО. Скупъ, грубъ, влюбленъ и ревнивъ до крайности къ своей пишомницѣ, которая ненавидитъ его смертельно.

ГРАФЪ. Какіежъ употребляетъ средства, чтобы ей понравиться?

ФИГАРО. Какіе! никакихъ.

ГРАФЪ. Тѣмъ лучше; а честность его?

ФИГАРО. Честность его такова, чтобы только не быть на висѣлицѣ.

ГРАФЪ. Тѣмъ лучше: плуша наказашъ, и самому быть щасливымъ.

ФИГАРО. По истиннѣ милосердый государь! вы тѣмъ учините вдругъ общее и частное добро, а при томъ и совершенное правоученіе.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Ты говорилъ, что спрахъ
отъ жениховъ побуждаетъ ево
замыкашь двери.

ФИГАРО. Отъ всего свѣша: и еже-
либъ возможно, то бы онъ ихъ
и замазалъ.

ГРАФЪ. Ну, къ чорту! шѣмъ ху-
же; имѣешь ли ты къ нему
входъ?

ФИГАРО. Имѣю ли я? во первыхъ
домъ въ кошоромъ я живу, при-
надлежитъ Докшору, и онъ ме-
ня пустилъ, жишь даромъ.

ГРАФЪ. А! а!

ФИГАРО. Такъ почно, а я изъ бла-
годарности общалъ ему давашь
по десяти золошыхъ пистолей
въ годъ; такъ же даромъ.

ГРАФЪ. (съ нетерпѣливостію.) Такъ ты
ево жилецъ?

ФИГАРО. Больше, я ево цырюль-
никъ, лекаръ и аптекаръ, весь
его домъ пользуется бришвой,
ланцетомъ и шрубкой досуже-
ствомъ, покорнаго вашего слуги.

ГРАФЪ. (обнимая ево.) Ахъ! Фигаро другъ мой! ты будешь мой ангелъ, избавишь и спасишь мой!

ФИГАРО. Тьфу пропасть! какъ нужда скоро сближаетъ состоянія людей, изволь узнатьъ влюбленныхъ.

ГРАФЪ. Благополучный Фигаро! ты увидишь сего дня мою Эмилю, ты увидишь еѳо. . . . понимаешь ли ты все свое блаженство?

ФИГАРО. Вотъ прямо слова влюбленнаго! да развѣ я ее обожаю? не хочешь ли вамъ, заспушишь мое мѣсто?

ГРАФЪ. Ахъ! естли бы то было можно, опдѣлишь всѣхъ ее надзирашелей.

ФИГАРО. О семъ то я и помышляю.

ГРАФЪ. На двенадцать часовъ только.

фи-

ФИГАРО. Занявъ людей ихъ собственнѣйшею надобностью, шѣмъ воспрепятствуюешь мѣшаться въ дѣла другихъ.

ГРАФЪ. Безъ сумнѣнія. Ну, какъ.

ФИГАРО. (*надумываясь*) О семъ то и надумываюсь, не подаситъ ли мнѣ аптекарская наука, каковыхъ ли-бо невинныхъ средствъ.

ГРАФЪ. Злодѣй.

ФИГАРО. Развѣ вы думаете, что я имъ вредъ сдѣлать хочу, никакъ! они всѣ имѣющіе нужду въ моемъ пользованіи, дѣло въ томъ только состоитъ, чтобы ихъ вмѣстѣ полѣчить.

ГРАФЪ. Но Докторъ можетъ получить подозрѣніе.

ФИГАРО. Надобно поспорить, что бы и подозрѣніе не успѣло въ немъ родиться; мнѣ пришла мысль: новой полкъ вступаетъ въ здѣшней городъ.

ГРАФЪ. Полковникъ мнѣ пріятель.

ФИГАРО. Изрядно, войдите же вы къ доктору въ мундиръ сего полку съ квартирнымъ билетомъ, по которому непременно принужденъ онъ будетъ, оповестъ вамъ покой; а я ужъ беру на себя доспальное.

ГРАФЪ. Прекрасно вздумалъ.

ФИГАРО. Не худо бы такъ же было, чшобъ вы показались въ полпяна.

ГРАФЪ. А это къ чему?

ФИГАРО. И похрабровалибъ надъ нимъ нѣсколько подъ такимъ развращеннымъ видомъ.

ГРАФЪ. Да къ чемужъ?

ФИГАРО. Чшобъ онъ не получилъ никакова подозрѣнїя, и почелъ бы васъ желающимъ скорѣе уснуть, нежели ево обманушь.

ГРАФЪ, (съ нетерпѣливостію) Замыселъ прехипрой, но для чевожъ ты шуда нейдешъ?

фи-

ФИГАРО. А за чѣмъ ! какъ мнѣ иппи напередъ, мы очень щасп-ливы будемъ, еспъли онъ и васъ не узнаепъ, васъ, кошорова онъ никогда невидывалъ, а какъ же бы я послѣ васъ ввелъ ?

ГРАФЪ. Ты правду говоришь.

ФИГАРО. Развѣ не трудно ли будепъ вамъ притворишься военнымъ человѣкомъ въ росхмѣль.

ГРАФЪ. Ты шушишь надо мной !
(принявъ видъ пьянаго) не здѣсь ли домъ доктора Баршало другъ мой ?

ФИГАРО. Не худо, не худо, но надобно только чшобы ноги ваши ходили покрючковапѣе (видомъ пьянаго) не здѣсь ли домъ ?

ГРАФЪ. Фуй, ты по проспонародному пьянъ.

ФИГАРО. Такъ шо и хорошо, да и прямо весело.

ГРАФЪ. Вороша опшворяющся изъ дома.

фи-

ФИГАРО. А! эшо идешъ нашъ
гусь, спрячемся пока онъ прой-
дешъ.

Графъ и Фигаро спрятавшись.

Я В Л Е Н І Е 5.

БАРТАЛО, выходя говоритъ оборотясь
къ дому.

Я возвращуся въ минушу, не впу-
щайще никою, какую сдѣлалъ я
глупость, что сошелъ въ низъ,
коль скоро спала она меня о
помъ просить; не должноль бы-
ло мнѣ въ помъ усумниться.
Базиль еще не бывалъ ему бы
надлежало всею распорядить,
чтобы свадьба моя совершилася
завтра тайно; нѣтъ ли какихъ
вѣстей пойдѣмъ посмотримъ, что
ево остановило.

Я В Л Е Н І Е 6.

ГРАФЪ и ФИГАРО.

ГРАФЪ. Что я услышалъ! завтра
женился на Эмиліи тайно.

ФИ-

ФИГАРО. Милосливый государь! затрудненіе въ успѣхѣхъ принуждаетъ насъ къ скорѣйшей предпріимчивости.

ГРАФЪ. Да кто же таковъ Базиль? кошмой мѣшается помогать ему въ женидбѣ? . . .

ФИГАРО. Бѣднякъ, кошмой учитъ музыкѣ его питомицу: до глупости своимъ искусствомъ надушъ, плушоваѣтъ, крохоборѣтъ, радѣ ползаетъ на колѣняхъ передѣ рублемъ, очень не трудно будешъ его подкупить. Милосливый государь! (*посмотрѣвъ на окончилицу рѣшотки.*) А! вотъ она, вотъ она!

ГРАФЪ. Кто таковой?

ФИГАРО. Позади рѣшотки, вонъ она, несмотрите, несмотрите же.

ГРАФЪ. Для чего?

ФИГАРО. Не писалала она вамъ, чѣмъ вы запѣли чѣмъ нибудь? запойте, запойте, такъ какъ вы по-

поіоште , для того чшобъ пѣшь ,
ахъ ! вонъ она, вонъ она !

ГРАФЪ. Начавъ нравишься, не будучи ею знаемъ, сохранилъ названіе Линдора, которое на себя принялъ. Побѣда моя шѣмъ лестнѣе для меня будетъ. (*Развертываетъ брошенную Эмилиєю бѣлашкѣ,*) но какъ пѣшь по этой музыкѣ ? я совсѣмъ не умѣю дѣлать спиховъ.

ФИГАРО. Всю, что вамъ на умъ не придѣетъ, милостивый государь ! всю хорошо, въ любви сердце весьма способно рождаетъ умныя сочиненія, да и цигру мою возмише.

ГРАФЪ. Да что мнѣ съ нею дѣлать ? я очень дурно на ней играю.

ФИГАРО. Не ужъ ли такой господинъ какъ вы, не знаетъ чего нибудь ? хопя оборота руку бренчите прень, прень, прень... какъ можно въ Севиліи пѣшь
безъ

безъ ципры, васъ право пошчасъ
узнаюшъ, (*присланивается къ стѣнѣ подъ
балконъ.*)

ГРАФЪ, *поетъ прохаживаясь, и играетъ
на цитрѣ.*

1. К У П Л Е Т Ъ.

Коль мнѣ велишъ открьшся,
О участи моей,
Я долженъ покориться
Владычицѣ своей.

ФИГАРО. (*тихо*) Очень хорошо,
смѣлѣе, милостивый государь!

Г Р А Ф Ъ.

2. К У П Л Е Т Ъ.

Линдоромъ называюсь,
Мой родъ и чинъ простой,
Всечасно восхищаюсь
Дражайшая табой.

ФИГАРО. Тѣфу къ чоршу, да и
самъ бы я божусь лучше не со-
чинилъ, хотя оно мнѣ и при-
надлежишъ.

ГРАФЪ.

Г Р А Ф Ъ.

3. К У П Л Е Т Ъ.

Почто мнѣ зла судьбина,
Всѣхъ щастьевъ не дала,
Лишь ты бы въ нихъ едина
Участницей была.

ФИГАРО. Ну! куплетъ сей право
масперской.

*подходитъ къ Графу и цѣлуетъ подолъ
ево платья.*

ГРАФЪ. Фигаро. . . .

ФИГАРО. Милоспивый государь!

ГРАФЪ. Думаешь ли ты, что ме-
ня слышали.

ЭМИЛИЯ. *(за рѣшоткой говоритъ.)*

Ахъ все вѣщаетъ мнѣ, что мой Линдоръ
прекрасенъ,
И въ вѣкъ ево любить, мой умъ съ серд-
цемъ согласенъ.

*Слышно стукъ причиненной закрытіемъ
окончины.*

ФИГАРО. Думаете ли вы шеперь,
что васъ слышали?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Она закрыла всѣо окно, видно что пришолъ къ ней кто нибудь.

ФИГАРО. Ахъ бѣдняшка! какъ она выговаривая робѣла; зацѣплена милоспивый государь!

ГРАФЪ. Она упошребила, то же самое средство, которое мнѣ указала. Ахъ! все вѣщаетъ мнѣ, что мой Линдоръ прекрасенъ. Сколько прелесшей, сколько ума!

ФИГАРО. Сколько лукавства, сколько любви.

ГРАФЪ. Какъ ты думаешь Фигаро, ввѣришь ли мнѣ себя?

ФИГАРО. Повѣрьте мнѣ, что скорѣе проскочить сквозь сѣю рѣшешку, нежели сей случай пропустить.

ГРАФЪ. Когда такъ, то и я опдаюсь на вѣкъ моей Эмилии.

ФИГАРО. Вы позабыли сударь, что она теперь уже васъ не слышитъ.

В

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Господинъ Фигаро ! я одно слово тебѣ скажу, она будетъ моя жена , и естли ты поможешь моему намѣренію , скрывая ей мое имя, то разумѣешь , ты меня знаешь.

ФИГАРО. Я къ вашимъ услугамъ ; ну господинъ Фигаро леги къ благополучію.

ГРАФЪ. Уйдемъ отсюда, чтобъ не приняли на насъ подозрѣнія.

ФИГАРО. (съ жаромъ) Я, я войду сюда, гдѣ силою моей науки однимъ махомъ волшебнова моего прутника, усыплю бдѣніе, возбужу любовь , отведу ревность , произведу въ дѣйство нашъ замыселъ , и опровергну всѣ препятствія ; а вы сударь приходите потчасъ, одѣвшись въ салдашской мундиръ, и за обшлагомъ кварширной билетъ , да и золоти въ карманахъ.

ГРАФЪ. А для ково золоти ? . . .

ФИ-

ФИГАРО. (*съ жаромъ.*) А боже мой!
 золото; оно по родитѣ и пи-
 шаетъ всѣ замыслы.

ГРАФЪ. Не сердись Фигаро, я
 принесу съ собою довольно.

ФИГАРО. Я въ мигъ къ вамъ буду.

ГРАФЪ. Фигаро!

ФИГАРО. Чево же изволише?

ГРАФЪ. Возьми свою цигру.

ФИГАРО. (*возвращаясь.*) Я было ее и
 забылъ, право какъ будто ума
 ряхнулся.

отходитъ.

ГРАФЪ. Да гдѣжъ ты живешъ въ-
 треница?

ФИГАРО. (*возвращаясь.*) Ахъ ши, я ис-
 шинно помѣшался, цырульня моя
 за чешыре шага отсюда, покры-
 та голубой краской, спекла въ
 свинцѣ, при дощечки на вывѣ-
 скѣ, гласъ въ рукахъ, и подпись
 Фигаро. . . . (*убѣгаетъ.*)

Конецъ перваго дѣйствія.

Дѣйствіе второе.

Театръ представляетъ Эмилиину комнату : окно въ концѣ театра залерто олущеннойю рѣшеткою.

Я В Л Е Н І Е I.

ЭМИЛИЯ. (одна со свѣчкой въ рукахъ, беретъ бумагу со стола и лишетъ.) Марцелина больна, всѣ домашніе заняты дѣломъ, и никто не увидитъ, что я буду писать: но не знаю, сѣи ль спѣны имѣютъ глаза и уши, или Аргасъ мой повелѣваетъ нечистымъ духомъ, которой извѣщаетъ его обо всемъ съ точностью: скажу ли слово, или куда пойду, все узнаетъ, даже и съ какимъ намѣреніемъ; ахъ Линдоръ! (запечатываетъ письмо.) Запечатываемъ сѣе письмо, хотя и не знаю когда, и какъ могу доставить въ его руки; я ево видѣла сквозь рѣ-

рѣшопку, онѣ долго разговаривалѣ съ дырюльникомѣ Фигаро, эшо доброй человекѣ, онѣ изъявляетѣ иногда обо мнѣ соболѣзнованіе. О! естѣли бы удалось мнѣ съ нимѣ поговорить, хошя одну минушю!

Я В Л Е Н І Е II.

ЭМИЛІЯ, ФИГАРО.

ЭМИЛІЯ. (*удивлясь.*) Ахѣ! господинѣ Фигаро, какѣ я рада, что васѣ увидѣла.

ФИГАРО. Каково здаровье ваше, сударыня?

ЭМИЛІЯ. Не очень [хорошо господинѣ Фигаро, я опѣ скуки умираю.

ФИГАРО. Я тому очень вѣрю, сударыня! она ушучняетѣ только дураковѣ.

ЭМИЛІЯ. Съ кѣмѣ вы разговаривали на улицѣ съ такимѣ жаромѣ?

Я не могла вслушаться , одна-
кожъ. . . .

ФИГАРО. Съ молодымъ Баккалав-
ромъ моимъ родственникомъ , ко-
торой подаетъ о себѣ большую
надежду, наполненъ ума, чувство-
ваній , дарованій , а при томъ и
собой очень не дуренъ.

ЭМИЛИЯ. О! совершенно хорошъ , я
васъ увѣряю. Какъ ево зовутъ ?

ФИГАРО. Линдоромъ , онъ ничего
не имѣетъ , но ежели бы не по-
торопился выѣхать изъ Мадри-
та , то могъ бы тамъ себѣ най-
ти хорошее мѣсто.

ЭМИЛИЯ Онъ ево найдетъ госпо-
динъ Фигаро, онъ найдетъ ; та-
кой молодой человѣкъ , каковымъ
вы его описываете , не такъ ро-
жденъ чѣмъ остаться въ забы-
тій.

ФИГАРО. *(въ сторону.)* Очень изряд-
но. *(громо.)* Но къ сожалѣнію имѣ-
етъ порокъ, препятствующій его
благополучію.

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. Порокъ господинъ Фигаро! порокъ! но подлинноль вы то знаете?

ФИГАРО. Онъ влюбленъ сударыня.

ЭМИЛИЯ. Онъ влюбленъ, и вы то называеше порокомъ?

ФИГАРО. Правда! но пошому только, что не сходно съ его состоянїемъ.

ЭМИЛИЯ. Ахъ, какъ судьба не справедлива; не назвалъ ли онъ вамъ шу особу, которую любитъ? мое любопытство очень. . . .

ФИГАРО. Вамъ - то сударыня, и не хошѣлъ бы я открытъ.

ЭМИЛИЯ. (съ жаромъ.) Для чегожъ господинъ Фигаро? я скромна; эшотъ человекъ вамъ родня, а пошому и принимаю въ немъ не-сказанное участїе. . . . скажи-тежъ?

ФИГАРО. (смотря на нея лукаво.) Пред-ставьше себѣ самую пригожую красошку, скромну, нѣжну, при-вѣшливу, приманчиву, ножка ма-

.. линькая, спанѣ прелестной, ручка полная, рошикѣ румяной, щочки, зубки, глазки. . . .

ЭМИЛІЯ. Живешѣ въ семѣ городѣ?

ФИГАРО. Въ здѣшней части.

ЭМИЛІЯ. Въ этой улице можешѣ быть?

ФИГАРО. За два шага отѣ меня.

ЭМИЛІЯ. Ахѣ! какѣ это приятно для вашего родспивенника; а какѣ ее зовущѣ?

ФИГАРО. Развѣ я ее не назвалѣ?

ЭМИЛІЯ. (съ жаромъ) Это только вы и забыли, господинѣ Фигаро! скажишежѣ! скажише поскорѣе, вишѣ можешѣ кшо сюда зайши, шо я и никогда не узнаю.

ФИГАРО. Когда вы шо непременно требуешѣ сударыня! шакѣ особа сія ешѣ питомица вашего опекуна.

ЭМИЛІЯ. Питомица?

ФИГАРО. Такѣ шочно сударыня... господина докшора Баршало.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (*съ смятеніемъ*) Ахъ господинъ Фигаро! я вамъ право не вѣрю.

ФИГАРО. Для того то онъ нестерпѣливо и желаетъ прійти сюда самъ и васъ увѣришь.

ЭМИЛІЯ. Вы меня въ шепетъ приводите господинъ Фигаро.

ФИГАРО. И , и , сударыня , какая мысль бытъ въ шепетѣ ; когда кто робѣетъ не видя еще бѣды , то мечта одна кажется ему бѣдою , а въ прощеньи я васъ освободилъ отъ вашихъ надзирашелей на севоднишній день.

ЭМИЛІЯ. Ежели онъ меня любитъ , то для увѣренія въ томъ долженъ остаться въ покоѣ и сюда не приходитъ.

ФИГАРО. Эхъ сударыня ! любовь и спокойство могутъ ли обитать въ единомъ сердце ? бѣдная молодость нынѣ шѣмъ и несчастлива , что должна избирать , или любовь съ безпокойствомъ , или спокойствіе безъ любви.

ЭМИЛИЯ. (*потупивъ глаза*) Спокойствіе безъ любви . . . кажется . . .

ФИГАРО. Очень помню , не правда ли сударыня ! а любовь съ беспокойствомъ представляется въ приятнѣйшемъ видѣ , когда бы я была женщина

ЭМИЛИЯ. (*смущенно*) Это правда, что молодая дѣвица не можетъ возпрепятствовать честному человеку имѣть къ ней почтеніе : но ежели онъ поступитъ неосторожно господинъ Фигаро , то всѣмъ насъ погубитъ.

ФИГАРО. (*про себя*) Насъ погубитъ (*грозя*) ежели вы запретите ему небольшимъ письмецомъ ; письмо имѣетъ великую силу !

ЭМИЛИЯ. (*подаетъ ему письмо, что написала*) Я не имѣю времени писать другое, но отдавая ему скажите ему пожалуйста (*подслушиваетъ*).

ФИГАРО. Нѣтъ нѣтъ сударыня !

ЭМИЛИЯ. Что я все сіе дѣлаю, изъ одной только приязни.

фи-

ФИГАРО. Вѣрно такъ сударыня ,
вѣшь любовная страсть совсемъ
инакова бываетъ.

ЭМИЛИЯ. Изъ одной только прия-
зни слышите ли вы , но боюсь
только , чтобы прудности не
остановили

ФИГАРО. Такъ сударыня , вы ду-
маете, какъ бы мгновенной пылъ;
но вообразите себѣ, во время по-
жара дѣйствіе вѣпра, отъ копо-
ро по пламя повсемѣстно распро-
страняется; и сему то насъ
уподобляйте. Говоря только о
томъ, чувствую уже воспламене-
ніе, бывъ только свидѣтелемъ.

ЭМИЛИЯ. Боже мой! я слышу го-
лосъ моего опекуна , ежели онъ
васъ здѣсь застанетъ.
Пройдите чрезъ кабинетъ мой ,
и сойдите въ низъ , какъ можно
поише.

ФИГАРО. Не опасайтесь ничего :
(въ сторону) Вотъ лучше всѣхъ мо-
ихъ примѣчаній (сходитъ въ кабинетъ).

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е III.

ЭМИЛІЯ одна.

Я замучусь отъ безпокойства , пока онъ не выйдетъ изъ дому какъ люблю я сего добраго Фигаро , онъ весьма честной человекъ , и хорошій родственникъ . Ахъ ! вонъ мучитель мой , пора опять приняться за мое дѣло .
(Загашаетъ свѣчу садится и беретъ въ руки тамбурное вышиванье .)

Я В Л Е Н І Е IV.

БАРТАЛО , ЭМИЛІЯ .

БАРТАЛО. (*въ сердцахъ*) А ! провалъ тебя возми проклятаго , разбойника . Фигаро ! смотри пожалуй : не лзя ни на часъ выйти изъ дому , чшобъ возвращаясь , бышь увѣрену

ЭМИЛІЯ . Кто васъ привелъ въ такую сильной гнѣвъ , сударь !

БАРТАЛ : Проклятой цырюльникъ , однимъ махомъ свалилъ съ ногъ
весь

весь мой домъ , быспряку далъ сонной а малодику чихашельной порошокъ , Марцелинъ пуспилъ кровь изъ ноги , даже и лошака моево не оспавилъ Приложилъ на глаза бѣдной слѣпой скопинъ пластырь , за шо , чшо долженъ мнѣ спами шалерами , шо и спѣшишъ , какъ бы ихъ по скорѣе поставишь на цошъ : но не бывашъ шому дружокъ ; всѣо мнѣ на чисшо заплаши ! да и какая безурядица ; вѣ передней нѣшъ ни души , и вѣ сѣю комнашу войди кшо хочешъ , равно какъ на площадь.

ЭМИЛІЯ. Да кшо же можешъ сюда приходишь кромѣ васъ сударь ?

БАРТАЛ: Я хочу лучше опасаться безъ прищчины , нежели подвергашся ошъ неосторожности ; вездѣ много людей предпрѣимчивыхъ и дерзкихъ : на примѣръ , не подхвашили ли вѣ мигъ сегодниш-

днишняго утра, швоея пѣсенки ,
между тѣмъ какъ я сходилъ въ
низъ за нею. Я

ЭМИЛІЯ. Вы всему даете мудрѣ-
ной шолкъ, можетъ въшромъ уне-
сло бумажку, или какой прохо-
жей, по чему знашь.

БАРТАЛ: Такъ въшеръ про-
хожей нѣтъ шакова вътра
сударыня! ни прохожева на свѣ-
тъ , а завсегда спяновятъ ково
нибудъ нарочно , чшобъ поднятъ
бумашку, кои женщины раняютъ,
будшо бы нечаянно.

ЭМИЛІЯ. Будшо бы нечаянно су-
даръ

БАРТАЛ: Да, сударыня, будшо не-
чаянно. . . .

ЭМИЛІЯ. (*съ стороны*) О! злой сша-
рикъ.

БАРТАЛ: Но впредь уже того не
случишся , ибо я прикажу запе-
чашать эту рѣшетку.

ЭМИЛІЯ. Сдѣлайте лучше, прика-
жише закласъ кирпичами всѣ
окна

окна: между шюрьмы и покаянной, разница очень не велика.

БАРТАЛ: Правда для уличныхъ окошекъ, было бы то не худо; но не входилъ ли къ вамъ цырюльникъ?

ЭМИЛИЯ. Не уже ли и онъ наводишь вамъ безпокойства?

БАРТАЛ: Равно какъ и другой.

ЭМИЛИЯ. Куда какъ честно вы судите.

БАРТАЛ: Да! пожалуй положися на всѣхъ, то вскорѣ увидишь у себя въ домѣ добрую жену, которая спанетъ водить тебя за носъ, добрыхъ приятелей ея подбивающихъ и добрыхъ слугъ, гошловыхъ въ томъ имъ помогаешь.

ЭМИЛИЯ. Не уже ли вы думаете, что нѣтъ уже болѣе честныхъ правилъ, прошивъ искушенія и отъ Господина Фигаро.

БАРТАЛ: И самъ дьяволъ не можетъ спознать всей снранности женскихъ прихостей.

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. (*разсердясь*) Такъ сударь ! ежели по вашему всякой муѣина намъ нравишься можешъ, то для чегожъ вы мнѣ шоль много прошивны ?

БАРТАЛ: (*остолбеневъ*) Для чего для чего; но вы не опвѣштвуете мнѣ на вопросъ о дырюльникѣ.

ЭМИЛИЯ. (*разсердясь болѣе*) Ну ! такъ слушайте же , онѣ входилъ ко мнѣ , я его видѣла , говорила съ нимъ , не скрываю опъ васъ даже и шого , что нашла ево очень любезнымъ , а вы хопъ умрише опъ досады.

Съ досады уходитъ.

Я В Л Е Н І Е V.

БАРТАЛО. (*одинъ*) О ! проклятые , О ! собаки, а не люди, малодикъ, Быспрякъ, Быспрякъ прокляшой.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е VI.

БАРТАЛО, БЫСТРЯКЪ. *приходитъ за-
вая почти не просытаясь.*

БЫСТРЯКЪ. А. а. а. а.
а. а. . . . а. а. а.

БАРТАЛО. Гдѣ ты былъ окаянной
балванъ, когда входилъ сюда цы-
рюльникъ ?

БЫСТРЯКЪ. Я сударь былъ. . . .
а. а. а. . . а. . . а. . . .

БАРТАЛО. Вымышлялъ какія ни-
будь плушни безъ сомнѣнія! ты
не видалъ ево ?

БЫСТРЯКЪ. И вѣдомо я ево ви-
дѣлъ, по тому что по сказкамъ
ево, нашолъ меня совсѣмъ боль-
нымъ, и кажешся что то прав-
да, для того, что у меня всѣ
члены спали болѣшь, какъ ска-
залъ а. а. . . . а. а. . . . а.
а. а.

БАРТАЛО. *(передражняя его.)* Отъ то-
го только что сказалъ, да гдѣ
же негодница Молодикъ? лѣчишь
Г БѢД-

бѣднаго мальчика безъ моего приказанія , шутъ есть какое нибудь плутовство.

Я В Л Е Н І Е VII.

БАРТАЛО, БЫСТРЯКЪ и МОЛОДОКЪ.

которой идетъ скорбясь старикомъ, опираясь о клюшку, и безпрестанно чхаетъ.

БЫСТРЯКЪ. *(непрестанно зѣвая)* Вонъ и Молодикъ.

БАРТАЛО. Ну , ну , вплоть до воскресенья , чихашъ намѣренъ.

МОЛОДИКЪ. Больше пятидесяти разъ. пятидесяти разъ. . . въ минушу. *(чихаетъ.)* Всю грудь у меня опбило.

БАРТАЛО. Я спрашиваю у васъ обѣихъ , не былъ ли кто у Эмили , а вы мнѣ не сказываєте , что Цырюльникъ.

БЫСТРЯКЪ. *(продолжалъ зѣвать.)* Развѣ въ томъ числѣ и господинъ Фигаро. А . . . а . . . а . а . а .

БАР-

БАРТАЛО. Я бьюсь обѣ закладѣ ,
что эштоѣ плушеѣ перенюхал-
ся съ нимѣ.

БЫСТРЯКѢ. (*затлакавъ какѣ дуракѣ.*) Я .
я . перенюхался съ нимѣ.

МОЛОДИКѢ. (*чхаётѣ поминутно.*) Эхѣ
сударѣ ! да естѣли. . . . да естѣ-
ли. . . . тушѣ справедливостѣ?

БАРТАЛО. Да, справедливостѣ. . . .
между вами шалунами справедли-
востѣ , я вишѣ вашѣ господинѣ ,
ну такѣ всегда и правѣ.

МОЛОДИКѢ. (*чъхал*) Вошѣ какая
бѣда ! да когда, что правда. . .

БАРТАЛО. Да, когда что правда !
а ежели я не хочу чтообѣ шо
была правда , шо и бышѣ шому
такѣ ; дайко волю лишѣ симѣ
плушдамѣ , сшояшѣ за правду ,
шо и хозяинѣ мѣста не найдетѣ:

МОЛОДИКѢ. (*чъхал.*) Такѣ лучше я
ошѣ васѣ опойду , чѣмѣ жить
вѣ шакѣмѣ домѣ , гдѣ бранѣ, крикѣ,
содѣмѣ, поминутно.

БЫСТРЯКЪ (*плача.*) СЪ БѢДНЫМЪ ДОБРЫМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ ПОСТУПАТЬ ТАКЪ НЕМИЛОСЕРДО.

БАРТАЛО. Ну, такъ ступай же вонъ, бѣдной доброй человѣкъ.
(*передражнивая его.*) Чхи, чхи, какіе дьяволы, шотъ чхая, прямо въ ротъ шебъ плюетъ, а другой зѣвая какъ спень давитъ.

МАЛОДИКЪ. Ей, ей, я божусь вамъ сударь, что безъ госпожи Эмилиіи не было бы. не было бы средства у васъ ужить-ся. (*выходитъ чхая.*)

Я В Л Е Н І Е VIII.

БАРТАЛО, Д. БАЗИЛЬ, и ФИГАРО.
спрятавшись въ кабинетъ, выглядывая оттуда по временамъ, подслушиваетъ, что они говорятъ!

БАРТАЛО. Ахъ! донъ Базиль, вы конечно пришли учить Эмилию музыкъ?

БАЗИЛЬ. Ни мало я шѣмъ не озабоченъ.

БАР-

БАРТАЛО. Я приходилъ къ вамъ
и не заспалъ васъ дома.

БАЗИЛЬ. Я ходилъ со двора за ва-
шимъ же дѣломъ, и услышалъ
довольно неприятную вѣсть.

БАРТАЛО. Для васъ ?

БАЗИЛЬ. Нѣтъ, для васъ; Графъ
Алмавива находится въ здѣшнемъ
городѣ.

БАРТАЛО. Говорите по шихоньку!
помѣ которой искалъ Эмилию,
по всему Мадришу ?

БАЗИЛЬ. Онъ живетъ на большой
площади, и каждый день выхо-
дитъ со двора переодѣвшись.

БАРТАЛО. Нѣтъ въ помѣ ни ма-
лаго сумнѣнія, дѣло до меня ка-
сается; чѣмъ же бы помочь ?

БАЗИЛЬ. Ежелибъ это былъ про-
столюдимъ, то скоро бы можно
было его опобоярить.

БАРТАЛО. Да, да, спрятавшись
вечеркомъ за уголъ, вооружась
съ ногъ до головы.

БАЗИЛЬ. *Боне Деусъ!* за чѣмъ вла-
вашься въ неизвѣстность; а раз-

вѣ навязать ему на шею хорошенькую хлопщцу, то бы не худо, доколѣ онѣ съ нею баландуешься, озлословишь ево искусно. . . . *Концего?*

БАРТАЛО. Вотъ еще какое опмѣнное средство избавишься отъ челоуѣка.

БАЗИЛЬ. А чтожъ вы шупите злословіемъ; вы сами не знаете, что вы презираете! а я такъ видалъ самыхъ чеснѣйшихъ людей, погибавшихъ отъ единого злословія; повѣрьте, что нѣтъ шоль низкаго злословія и ужасной клеветы, и наиглупѣйшей скаски, которыми бы не повѣрили празднолюбцы большого города, шолько чтобъ искусно подпустить; а у насъ здѣсь довольно испытанныхъ въ томъ людей. . . . съ начала слухъ раштается шихо, на подобіе плывущей ласпочки предъ бурей, *пѣаниссимо*. Журчитъ, протягается и посѣваетъ искусно прикрытой

шой свой ядѣ ; многіе шѣмѣ за-
разяшся, и *лїано лїано*. внуша-
юшѣ искусно вѣ другихѣ. Зло
уже насаждено, пускаешѣ корень,
разспилаясь и *риафорзандо*, отѣ
одного кѣ другому переходишѣ,
и увеличиваетя невѣдомо какѣ.
Злословіе подобно змеѣ, шипишѣ,
надуваешся и усиливаясь мгно-
венно, мчишся, лѣшишѣ, кру-
пишся, влечешѣ все за собою ;
разраждаешся, гремишѣ по всему
горизонту, и наконецѣ обратиш-
ся во всеобщій гласѣ, явное *крес-
цендо* и всенародный хорѣ нена-
висши и проклятія. Какой же
чортѣ противѣ сего устоишѣ.

БАРТАЛО. Да что за сумазброд-
ную ты мелишѣ Гнѣ Базиль,
швое *лѣяно* *кресцендо*. Ка-
кую связь можешѣ имѣшѣ сѣ мо-
имѣ положеніемѣ ?

ВАЗИЛЬ. Какую связь ! то, что
дѣлаешся вездѣ кѣ удаленію сво-
его врага, а вѣ вашемѣ дѣлѣ нуж-
но, чтобы онѣ и не подступалѣ.

БАРТАЛО. не подступалъ! а я тебѣ сказываю, что хочу рѣшительно жениться на Эмилиі прежде, нежели она узнаетъ, что такой Графъ есть на свѣтѣ.

БАЗИЛЬ. А когда такъ, то не должно вамъ шерять ни минушы.

БАРТАЛО. Да за чѣмъ же спало Базиль! вишь я вамъ поручилъ всѣ подрѣзы сего дѣла.

БАЗИЛЬ. Такъ! да вы весьма скупы на расходы, а въ согласіи добраго порядка, несходственной бракъ, незаконное рѣшеніе, и попораніе видимое, право причиняющъ таковую разстройность, кошорую поправить и согласишь не иначе можно, какъ полномѣстнымъ зодомомъ.

БАРТАЛО. *(давъ ему денегъ)* Ну! инѣ будь по швоему, да пожалуй кончимъ.

БАЗИЛЬ. Вотъ такъ - то прямо говоришь должно; завпре всѣ будетъ конечно, а вамъ надобно шолько постараться, чшобъ ни-
кшо

кто о томъ не увѣдомилъ сего дня вашу пишомиду.

БАРТАЛО. Положись на меня, придите ли вы ко мнѣ сего вечера?

БАЗИЛЬ. Не ждите меня, ваша свадьба займетъ меня на весь день, не дожидайтесь.

БАРТАЛО *(проводя его)* Слуга вашъ.

БАЗИЛЬ. Останьтесь пожалуйста Гнѣ Докторъ, останьтесь.

БАРТАЛО. Нѣтъ ничего, я за вами запру двери на улицу.

Я В Л Е Н І Е IX.

ФИГАРО. *(вышедъ изъ кабинета)* Прекрасная предосторожность, запири, запири дверь на улицу, а я опять отпирю ее для Графа выходя отсюда. Какой бездѣльникъ этотъ Базиль: да по счастью что глупость его сильнѣе бездѣлства, чтобы успѣвать въ злословіи, надобно имѣть состояніе,

имя, чинъ , и наконецъ изрядной
прожишокъ, а Базиль ! сколько ни
злословъ , ни кто ему не повѣ-
ришь.

Я В Л Е Н І Е X.

ЭМИЛІЯ. (*вбѣжавъ*) Какъ вы еще здѣсь
господинъ Фигаро ?

ФИГАРО. Къ щастію вашему суда-
рыня, вашъ опекунъ, и вашъ учи-
тель музыки , думая , что они
здѣсь одни разговаривали опкро-
венно.

ЭМИЛІЯ. А ! вы ихъ подслушива-
ли Гнъ Фигаро ! да развѣ не
знаете, что это очень дурно.

ФИГАРО. Подслушивать ! однако
сей способъ естъ наивѣрнѣйшій
чтобъ хорошенько услышать ;
знайте же , что вашъ опекунъ
намѣряется завтре на васъ же-
ниться.

ЭМИЛІЯ. Ахъ, что я слышу . . .

ФИГАРО. Не пужайтесь и не бой-
тесь ! мы надѣлаемъ ему споль-

ко хлопотъ, что ему и времени не будетъ подумать о женитьбѣ. ЭМИЛИЯ. А! вонъ онъ идетъ. Бѣгите по малинкой лесницѣ, вы меня уморите отъ страха.

Фигаро уходитъ.

Я В Л Е Н І Е XI.

БАРТАЛО, ЭМИЛИЯ.

ЭМИЛИЯ. У васъ кто то былъ здѣсь сударь?

БАРТАЛО. Д. Базиль, я его провожалъ для нѣкоторой надобности. А! вамъ бы лучше хотѣлось, чтобы это былъ господиъ Фигаро.

ЭМИЛИЯ. Для меня все равно уверяю васъ.

БАРТАЛО. Хотѣлъ бы я знать! какую нужду имѣлъ цырюльникъ съ вами говорить.

ЭМИЛИЯ. Коли правду вамъ ска-
зашъ, такъ онъ приходилъ увѣдо-
мить меня о Марцеллининомъ со-
сто-

стоянїи, которое не очень хорошо по его сказкамъ.

БАРТАЛО. Увѣдомишь васъ ! я бьюсь объ закладъ, что онъ былъ присланъ отъ кого нибудь , отдашь вамъ письмецо.

ЭМИЛІЯ. А отъ кого бы то сударь ?

БАРТАЛО. Отъ ково ! отъ шово , о которомъ женщины никогда не скажутъ ; по чему знать можешь бытъ и отвѣтъ на брошенную изъ окна бумажку:

ЭМИЛІЯ. (*про себя*) Ничего таки не укроется отъ нево (*грошко*) вы достойны , чтобъ то было въ самомъ дѣлѣ.

БАРТАЛО. (*осматривая Эмилины руки.*) Подлинно такъ вы писали.

ЭМИЛІЯ. (*смѣясь*) Прекраснобъ то было, естлибъ вы вздумали меня въ шомъ уличить.

БАРТАЛО. (*взявъ у нее правую руку*) Нѣтъ, нѣтъ ; но пальчикъ вашъ замаранъ чернилами ; а ! сударыня лукавица !

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. (*про себя*) Проклятой чело-
вѣкъ

БАРТАЛО. (*держа все ч. н.е. руку*) Жен-
щина почишаетъ себя въ полной
безопасности , когда никто ее
невидитъ.

ЭМИЛИЯ. Правда и безсомнѣннѣя
но какоежъ доказательство ? по-
киньте сударь , вы у меня руку
вывершѣли , я обожглась шая
свѣчою ; а мнѣ сказывали , что
надобно послѣ обжогу , шомъ часъ
обмочить въ чернила , я то и
сдѣлала.

БАРТАЛО. Такъ то вы и сдѣлали !
посмотримъ авось другой свидѣ-
тель подтвердитъ улику перваго.
Въ сей шептрапкѣ бумаги , я то
вѣрно знаю , было шесть листовъ ,
ибо считаю ихъ по всякое ушро ,
и сего дня поже сдѣлалъ.

ЭМИЛИЯ. (*въ сторону*) О безумная !
(*гролко*) шестой

БАРТАЛО. (*считая*) Три , чешыре ,
пяшь ; а шестова нѣшъ.

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. (*потупивъ глаза*) Шестова !
я взяла, чшобъ завернуть въ не-
го нѣсколько конфектовъ , и по-
слала ихъ малинькой Фигаро.

БАРТАЛО. Малинькой Фигаро ! ошъ
чего же перо , которое было со-
всѣмъ ново , теперь замарано ?
или вы имъ надпись сдѣлали къ
малинькой Фигаро.

ЭМИЛИЯ. (*въ сторону*) Сей челоувѣкъ
одушевленъ ревностію. (*громко*) Я
имъ подновляла цвѣшокъ , кото-
рой было сперся на томъ камзо-
лѣ, что я для васъ вышиваю въ
шамбурѣ.

БАРТАЛО. Не лзя лучше ; но
чшобъ можно было повѣрить ,
шо надлежало бы вамъ кра-
снѣть, преобращая шoliko кратъ
испину ; сего-шо вы еще не
научились.

ЭМИЛИЯ. Да кшожь бы не покра-
снѣлъ сударь , слыша васъ выво-
дящихъ шоль обидныя слѣдствія,
изъ самыхъ невинныхъ дѣлъ.

БАР-

БАРТАЛО. Инѣ правда сударыня !
я виновашѣ ! обжечѣ палецѣ , об-
мочилѣ ево въ чернила , завер-
нулѣ въ бумагу конфекты для
малинкой Фигаро , и въ шамбу-
рѣ подновляшѣ цвѣшѣ , на мо-
емѣ камзолѣ. Что можетѣ бышѣ
сего невиннѣе , да сколько надо-
бно было сплеси вдругѣ лжей ,
что бы закрышѣ одно шолько
дѣло. *Я одна никто меня не ви-
далѣ , и такѣ я могу лгать , что
хочу.* Да у пальца шо конецѣ
остался черенѣ , перо замарано ,
бумаги не доспаетѣ ; не можно
сударыня всего обдумашѣ ; знайше
же , что впредѣ когда я пойду
со двора , шо доброй двойной за-
мокѣ , будетѣ мнѣ за васѣ освѣ-
чать.

Я В Л Е Н І Е XII.

ГРАФѣ , БАРТАЛО , ЭМИЛІЯ.

ГРАФѣ. *(одѣтъ въ мундирѣ кавалерійскомѣ ,
притворяется быть въ полѣана и поетѣ.)*

Плю-

Плюнемъ мы на грусть на ску-
ки, и проч.

БАРТАЛО. Ба! да эштоу челоуѣкъ
за чѣмъ сюда валился, солдашъ.
(Эмили.) Подише, въ свою комна-
ту сударыня.

ГРАФЪ. (поетъ. *плюнемъ мы: и подходитъ*
къ Эмили.) Кто изъ васъ двухъ
сударыни мои, называеися док-
торъ Балвандо. (тихо Эмили.) Я
Линдоръ.

БАРТАЛО. Бартало. . . .

ЭМИЛИЯ. (въ сторону) Онъ говоритъ
о Линдоръ.

ГРАФЪ. Балвандо, бѣшендо, все на-
плевать: а нужда въ томъ, чпо
бы знашь, кошорая изъ двухъ....
(Эмили показывая бумажку.) Возмите
письмо.

БАРТАЛО. Кошорая! вѣшь ты ви-
дишь, что эшо я. Кошорая! из-
вольше Эмилиа ишши, сей чело-
уѣкъ кажешся хмѣлень.

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. Не лѣзя сударь, васъ одного оставить, присутствіе женщины, обыкновенно придаетъ болѣе уваженія.

БАРТАЛО. Подите, подите, я и безъ васъ не обробѣю.

Я В Л Е Н І Е XIII.

ГРАФЪ, БАРТАЛО.

ГРАФЪ. О! я тебя шотъ часъ узналъ, по твоей образинѣ.

БАРТАЛО. (*къ Графу, которой прячетъ свое письмо.*) Чтожъ ты такое прячешь въ свой карманъ.

ГРАФЪ. Я прячу то, чево ты не долженъ знать.

БАРТАЛО. По моей образинѣ! эти люди думаютъ, что всѣо съ солдатами говорятъ.

ГРАФЪ. Развѣ ты думаешь, что твоей хари шрудно описаніе сдѣлать.

Рябь , черенъ будто чортъ ,
 Скуласть и криворотъ ,
 Съ трясучей головою ,
 Глазами схожъ съ сегою ;
 А разумомъ съ осломъ .

*

БАРТАЛО. Да чшожь такое , раз-
 вѣ пришолъ ты сюда ругать ме-
 ня , такъ инѣ тошѣ часъ вонѣ
 отсюда .

ГРАФЪ. Вонѣ ! ахъ какъ эшо не
 складно сказано ! умѣешь ли чи-
 шать , Докторъ Балшандо .

БАРТАЛО. Вотъ еще другой ду-
 рацкой вопросъ !

ГРАФЪ. О ! не сердися пожалуй ,
 вишь и я по крайнѣй мѣрѣ ша-
 кой же Докторъ какъ и ты .

БАРТАЛО. Какъ ?

ГРАФЪ. Развѣ я не врачъ полко-
 выхъ лошадей ? вотъ для чего ,
 и назначили мнѣ нарочно кварши-
 ру у моего сотоварища .

БАРТАЛО. Ты смѣешь сравнивать
 коновала ?

ГРАФЪ.

Г Р А Ф Ъ.

Безъ пѣнїя | Я не спорю мой дружище,
Что бы наше ремесло,
Славою перерасло,
Иппократово полчище.

✱

Поетъ. | Мы моримъ лишъ лошадей,
Выжъ гремяте насъ по болъ,
Вы и въ городъ и въ полъ,
Умерщвляете людей.

✱

Ну, довольноль вежливо тебѣ сказано ?

БАРТАЛО. Можно ли тебѣ невѣжда кобылякъ такъ поносить, первѣйшую и полезнѣйшую, изъ всѣхъ наукъ.

ГРАФЪ. Да, да, полезнѣйшую для шѣхъ которые ее опправляютъ.

БАРТАЛО. Наука, коея успѣхи освѣщаютъ почитаетъ себѣ за честь, и самое солнце.

ГРАФЪ. И коея ошибки земля, старается поспѣшно закрывать.

БАРТАЛО. По всему видно грубой неучь, что ты только съ лошадьми привыкъ обходиться.

ГРАФЪ. Да, съ лошадьми? ахъ Докторъ, я тебя умнѣе почиталъ. Не очевидная ли это правда, что коновалъ вылѣчиваетъ своихъ больныхъ не разговаривая съ ними; а напротивъ врачъ, говоритъ очень много со своими.

БАРТАЛО. И не вылѣчиваетъ ихъ, не такъ ли?

ГРАФЪ. Ну! вѣшь ты самъ это сказалъ.

БАРТАЛО. Какой чортъ прислалъ сюда эшова пьяницу прокляшова.

ГРАФЪ. Мнѣ кажешся, что ты выбрасываешъ мнѣ эпиграммы, любовь!

БАРТАЛО. Но чего же ты хочешъ, за чѣмъ ты сюда пришелъ?

ГРАФЪ. (притворяется сердитымъ.) Нуш-ко, онъ разгнѣвался, чего хочу! развѣ ты шово не видишь?

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е XIV.

ЭМИЛІЯ, ГРАФЪ, БАРТАЛО.

ЭМИЛІЯ. (*вбѣживъ.*) Господинъ служивой! пожалуйста не горячись, (*къ Барталю.*) Говорите сударь, съ нимъ поласковѣе, человекъ, кошорой не въ цѣломъ умѣ.

ГРАФЪ. Вы правду сказали. Онъ не въ цѣломъ умѣ, а мы разумны, я учшивъ, а шы пригожа. . . . и дѣло съ концомъ. Правду сказашъ, я ни съ кѣмъ не хочу имѣшъ дѣла въ семъ домѣ, какъ только съ шобой.

ЭМИЛІЯ. Чѣмъ могу я вамъ служить, господинъ служивой!

ГРАФЪ. Самою бездѣлицею свѣпъ мой! да развѣ въ рѣчахъ моихъ нѣшъ довольно ясноши. . . .

ЭМИЛІЯ. Я буду догадываться.

ГРАФЪ. (*показывая ей лисьмо.*) Нѣшъ, нѣшъ, смонрише на содержаніе. . . . вѣшъ дѣло только въ шомъ. . . . но я говорю по чеспи и по

правдѣ, мнѣ надобенъ сего вечера
начлегъ.

БАРТАЛО. Больше ничего ?

ГРАФЪ. Больше ничего. На! читай
любовную записочку, кошорую
пишетъ къ тебѣ нашъ квартир-
мистръ.

БАРТАЛО. Посмотримъ.

*Графъ прячетъ письмо, и отдаетъ ему
другую бумажку.*

БАРТАЛО, читаетъ.

„Докторъ Баршало, долженъ при-
„нять, накормить, дать покой, нач-
„легъ. . . .

ГРАФЪ. (подтверждая.) Начлегъ. . . .

БАРТАЛО. „На одну только ночь именно
„ванному Линдору, называющемуся уче-
„никомъ, Кавалеристу въ полку.

ЭМИЛИЯ. Эшто онъ, онъ шочно !

БАРТАЛО. (съ сердцемъ Эмили) Чшо
вы шакое, шамъ ?

ГРАФЪ. Ну, не правъ ли я шеперь
Докторъ Варваро ?

БАРТАЛО. Кажется, что эштошъ
человѣкъ, будшо бы нарочно ста-
раетс-

раешься всевозможно исковеркашь мое имя; самъ къ чорту ты Варваро и Балвандо! скажи своему невѣждѣ Квартермиспіру, что въ послѣднюю мою бытность въ Мадридѣ, уволенъ я отъ посоя военнымъ людямъ.

ГРАФЪ. (*въ сторону*) О небо! какой досадной случай.

БАРТАЛО. А. а! дружокъ, это видно тебѣ не понушрѣ, и спѣси твоей знашь поубавило, одна-кожъ совсѣмъ тѣмъ убирайкась вонъ, сюжъ минушу.

ГРАФЪ. (*въ сторону*) Чуть было я самъ себѣ не измѣнилъ. (*грохко*) Убирайся вонъ! ежели ты уволенъ отъ посоя, то покрайнѣй мѣрѣ отъ вѣжливости еще не уволенъ; убирайся вонъ! покажишка мнѣ свое увольненіе, хотя я и не умѣю чишашъ, а увижу тошъ часъ.

БАРТАЛО. За шѣмъ дѣло не спанешъ, оно здѣсь у меня въ письменномъ шполикѣ.

ГРАФЪ. (*между тѣмъ какъ Докторъ удаляется къ столу, говоритъ неоставляя своего мѣста.*) Ахъ прекрасная моя Эмилія!

ЭМИЛІЯ. Какъ Линдоръ, это вы?

ГРАФЪ. Возмите по крайнѣй мѣрѣ сіе письмо.

ЭМИЛІЯ. Будь же осторожнѣе, онъ съ насъ глазъ не спускаетъ.

ГРАФЪ. Выньте свой плашокъ, я его опущу (*приближается къ ней.*)

БАРТАЛО. Поищите господинъ служивой, я не люблю, чтобы шотрѣли на мою жену шакъ близко.

ГРАФЪ. Она швоя жена?

БАРТАЛО. А что же?

ГРАФЪ. А я было принялъ тебя за прадѣдушка съ опцовою и материною шпороны, ибо разница въ лѣшахъ, между ею и шобою, должна быть по крайнѣй мѣрѣ, на при цѣлыя поколѣнія.

БАР-

БАРТАЛО. (*читаетъ паргаментъ*), По силѣ
„добрыхъ и вѣрныхъ свидѣтельствъ,
намъ учиненныхъ

ГРАФЪ. (*ударить рукою по паргаменту, ко-
торой упадетъ на полъ*) Да какая мнѣ
нужда во всѣхъ сихъ пустякахъ.

БАРТАЛО. Знаешь ли ты солдатъ,
что я позову моихъ людей, и
прикажу тебя потѣ часъ отпош-
чивашъ, шакъ какъ ты стоишъ.

ГРАФЪ. А! баталію! съ охотой,
баталію, это наше ремесло (*по-
казывая поясной свой листолетъ*), а вотъ
у меня есть чѣмъ пустишь пыль
въ глаза, вы можете быть ни-
когда невидывали сраженія, су-
дарыня.

ЭМИЛІЯ. Да и видѣть не хочу.

ГРАФЪ. Ничего нѣтъ веселѣе сра-
женія, представте себѣ сперва,
(*толкнувъ Доктора*) что неприятель
стоишъ по одной сторонѣ рва,
а приятель по другой; (*указывая
Эмилии письмо*) выныше плашокъ
(*плюетъ на полъ*) вотъ ровъ раз-
умѣшся.

Д 5 ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. (*взнимаетъ свой платокъ, а Графъ отпущиваетъ письмо между ею и собою.*)

БАРТАЛО. (*наклонясь*) А! а!

ГРАФЪ. (*поднявъ письмо говоритъ*) Возмишко я было хощѣлъ васъ научить здѣсь таинствамъ моего ремесла право скромная женщина! не любовное ли письмоцо уронила она изъ своего кармана.

БАРТАЛО. Подай мнѣ, подай!

ГРАФЪ. Постой, поостойся дѣдушка! у всякаго свои дѣла, ну! ежели бы выпалъ рецептъ изъ твоего

ЭМИЛИЯ. (*протягаетъ руку*) Я знаю, что это, господинъ служивой. (*беретъ письмо, и кладетъ въ карманъ своего передника.*)

БАРТАЛО. Да выдешъ ли ты опсюда?

ГРАФЪ. Выду! выду! прости Докторъ, не помни лиха, прощай свѣшъ мой. Попроси смерть, чшобъ она не вспомнила обо мнѣ еще

еще нѣсколько компаніи, жизнь для меня никогда не была столь дорога, какъ теперь.

БАРТАЛО. Убирайся, убирайся, ежелибъ такую довѣренность имѣлъ я у смерти

ГРАФЪ. У смерти! ахъ! Докторъ, ты оказываешь толико ей услугъ, что она ни въ чемъ тебѣ не откажетъ.

Уходитъ

Я В Л Е Н І Е XV.

БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ.

БАРТАЛО. *(смотря за ними въ слѣдъ)* Наконецъ провалился *(въ сторону)* при-шворимся.

ЭМИЛІЯ. Не правда-ль сударь, что молодойетъ солдатъ очень веселъ, и сквозь пьянство видно, что онъ не дуракъ, и имѣлъ нѣкоторое воспитаніе.

БАРТАЛО. Слава Богу радость моя, что мы его съ рукъ сжили; но не

не угодно ли тебѣ, теперь прочесть со мной бумашку, которую онъ тебѣ подалъ?

ЭМИЛІЯ. Какую бумашку?

БАРТАЛО. Ту, что онъ пришворился, будто поднималъ съ полу и подалъ тебѣ.

ЭМИЛІЯ. Вотъ хорошо! это письмо родственника моего Капитана, я выдернула его съ плашкомъ изъ кармана.

БАРТАЛО. А мнѣ такъ показалось, что онъ вынулъ изъ своего.

ЭМИЛІЯ. А я такъ очень знаю, что оно отъ моего родственника.

БАРТАЛО. Да чтожъ за бѣда заглянуть и въ то?

ЭМИЛІЯ. Я и не помню куда его дѣвала.

БАРТАЛО. (указывая на карманъ) Вотъ тутъ положила ты его.

ЭМИЛІЯ. А! а! въ задумчивости.

БАРТАЛО. О! конечно ты увидишь, что это какое нибудь дурачество.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону*) Ежели я ево не разсержу, то не лзя будетъ ошговориться.

БАРТАЛО. Подай же сюда душа моя!

ЭМИЛІЯ. Да съ какимижъ мыслями вы такъ ево просите сударь, не уже ли еще какое нибудь подзрѣніе.

БАРТАЛО. Да для чего же и вы не хошите показатъ.

ЭМИЛІЯ. Я вамъ повшоряю сударь, что сія бумашка не иное что, какъ письмо отъ моего родственика, которое вчера опдали вы мнѣ со всѣмъ распечатанное; и когда на то пошло, такъ я вамъ скажу прямо, что шаковая дерзость, не нравится мнѣ чрезвычайно.

БАРТАЛО. Я васъ не понимаю.

ЭМИЛІЯ. Читаю ли я приходящіе къ вамъ бумаги? для чегожъ вы хошите всегда прочишывать мои, ежели сіе изъ ревности, то шѣмъ
меня

меня обижаютъ; естли же по злоупотребленію похищенной надо мною власти, то тѣмъ болѣе вы меня вооружаете.

БАРТАЛО. Вооружаете! вы мнѣ никогда такъ не говаривали.

ЭМИЛІЯ. Ежели я и снисходила по сію пору, то не для того, что бы умножить ваше право обижать меня безъ всякаго ~~за-~~зрѣнія.

БАРТАЛО. О какой обидѣ говорите вы?

ЭМИЛІЯ. О неслыханной, своеволь-но распечатывать письма, чьи бы то ни были.

БАРТАЛО. Жены своей?

ЭМИЛІЯ. Еще я не есть, да для чего обижать и ее особенно таковою непристойностію, которая ни съ кѣмъ не бываетъ.

БАРТАЛО. Вамъ хочется меня про-весить, и отвлечь мое вниманіе на письмоцо, которое безъ сумнѣнія замыкаетъ въ себѣ по-
СОЛЬ-

сольство отъ любовника, но я его увижу, увѣряю васъ въ томъ.

ЭМИЛИЯ. Такъ вы его не увидите! и коль скоро вы приблизитесь ко мнѣ, то я выбѣгу изъ дому, и буду просить убѣжища у перваго съ кѣмъ повстрѣчаюсь.

БАРТАЛО. А онъ васъ не приметъ.

ЭМИЛИЯ. Не узнаешь.

БАРТАЛО. Въѣтъ мы здѣсь не въ Франціи, гдѣ женщины всегда правы бывають, а что бы и мысль такую отврапитъ, то запрю я дверь.

ЭМИЛИЯ. *(между тѣмъ, какъ онъ уходитъ.)*
О небо! что начашъ. . . переложу поскорѣе на поже мѣсто письмо моего родственника, пусть онъ порадуется его прочитавши.
(Она пережмываетъ, и родственника письмо кладетъ въ карманъ, такъ что уголокъ его виденъ.)

БАРТАЛО. *(возвратясь)* Теперь я уповаю его прочесть.

ЭМИЛИЯ. А по какому праву сударь?

БАРТАЛО По общественнѣйшему,
по есть по праву сильнаго.

ЭМИЛІЯ. Я лучше дамъ себя убить,
нежели его выдамъ.

БАРТАЛО *(топая ногою.)* Сударыня,
сударыня!

ЭМИЛІЯ. *(кладаетъ въ креслы показывая,
что сдѣлалась ей дурнота.)* Ахъ! какая
дерзость.

БАРТАЛО. Дайте письмо или бой-
тесь меня!

ЭМИЛІЯ. *(члазши.)* Несчастная Эми-
лія!

БАРТАЛО. Да что вамъ сдѣлалось?

ЭМИЛІЯ. Чего же ждашь въ пе-
редъ

БАРТАЛО. Эмилія!

ЭМИЛІЯ. Тоска меня давитъ.

БАРТАЛО. Она занемогла.

ЭМИЛІЯ. Я ослабѣваю, умираю....

БАРТАЛО. *(про себя.)* О Боже! пись-
мо прочтемъ ево прежде нежели
она опомнися. *(хватаетъ за плечъ и
вынувъ письмо старается прочесть обороты
не много отъ нее.)*

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (лежа какъ и прежде.) Нец-
стная, ахъ!

БАРТАЛО. (покидая руку говорить въ сто-
рону.) Чшо за бѣшенство желать
узнавать, шо чево навсегда бо-
ишься знать.

ЭМИЛІЯ. А! бѣдная Эмилія!

БАРТАЛО. Упоиребленіе благово-
ныхъ составовъ. . . . произво-
дитъ спазматическіе припадки.
(самъ читаетъ позади кресель, держа за
пулъ. Эмилія не много приподнявшись
взглядываетъ на него непримѣтно? кача-
етъ головою и ложится по прежнему
ничего не говоря.)

БАРТАЛО. (въ сторону.) О Боже мой!
эшо письмо ея родственника. Про-
кляшая недовѣрчивость, какъ ее
теперь успокоишь? по крайній мѣ-
рѣ пусть не знаетъ, что я его
читалъ. (притворяется, что ея поддержи-
ваетъ, а самъ кладетъ письмо въ кармашикъ.)

ЭМИЛІЯ. (вздыхая) А!

БАРТАЛО. Ничего, душа моя, ма-
линькое движеніе паровъ, да и
пулъсъ швой не перемѣнялся.

онъ беретъ стекляночку со столика.

Е

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (въ сторону.) Онъ возвра-
тилъ письмо; хорошо.

БАРТАЛО. Не изволишь ли любе-
зная Эмилія понюхашь сего
спиршу?

ЭМИЛІЯ. Ничего оцѣ васъ не хо-
чу, оставіте меня въ покоѣ.

БАРТАЛО. Я признаюсь, чшо сѣ
лишнимъ жаромъ, ошъ васъ
требовалъ письма.

ЭМИЛІЯ. Не въ письмѣ дѣло, но
вашъ поступокъ, взбѣсиль мо-
жетъ хошъ ково.

БАРТАЛО. (на колѣняхъ.) Простите
меня, я въ шотъ часъ почув-
ствовалъ свою вину, и вы види-
те меня у вашихъ ногъ, гошовъ
заслужишь оную.

ЭМИЛІЯ. Хорошее извиненіе! вы
и по сю пору думаете, чшо сѣ
письмо не ошъ родственника мо-
его.

БАРТАЛО. Ошъ него или ошъ дру-
гова, я не требую никакихъ
избясненій.

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. (подавая ему письмо) Вы видите, что добронравіемъ все ошъ меня получишь можно, читайше его.

БАРТАЛО. Толь честной поступокъ, могъ бы изшребить все мой подозрѣнія, естъли бы я нещасіе имѣлъ ихъ еще питать.

ЭМИЛИЯ. Извольте же его прочесть сударь!

БАРТАЛО. (отступая) Боже меня сохрани, чтобъ вамъ сдѣлалъ шакую обиду.

ЭМИЛИЯ. Вы и отказомъ вашимъ стараешесь прошиворѣчить.

БАРТАЛО. Во удовлетвореніе пріимите сіе знакомъ совершенной моей къ вамъ довѣренности. Я хочу видѣть бѣдную Марцеллину, которой Фигаро пусшилъ кровь изъ ноги, ни за шю ни прошто; не придетель и вы шуда?

ЭМИЛИЯ. Я скоро шуда буду.

БАРТАЛО. Заключа миръ съ тобой моя голубушка, пожалуй мнѣ ручку; когдабъ могла меня любить, о! коль бы ты была счастлива!

ЭМИЛІЯ. *(опустя глаза.)* Ежелибъ вы мнѣ могли понравиться, о! какъ бы я васъ любила!

БАРТАЛО. Я вамъ поправляюсь. . . . я вамъ поправляюсь; твердо въ шомъ увѣряю, что я вамъ поправляюсь.

Я В Л Е Н І Е XVI.

ЭМИЛІЯ. *(смотря какъ онъ уходитъ.)* Ахъ Линдоръ, онъ увѣряетъ, что мнѣ понравился. . . . прочтемъ сіе письмо, причинившее мнѣ столько грусти, *(читаетъ и говоритъ.)* А! поздно уже его прочла, онъ даетъ мнѣ наставленіе, быть въ явной побранкѣ съ моимъ опекуномъ; я шочно въ такой и была, но теперь все миновалось. Получа сіе письмо, я покраснѣла

лась даже до глазъ. Мой опекунъ правду говоритъ, что я не имѣю еще навыки въ свѣтскомъ обращеніи, которое обезпачиваетъ женщину во всѣхъ могущихъ быть ей случаяхъ! но дурной человѣкъ можетъ самую невинную научить, быть наихищрѣйшею.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

БАРТАЛО. (одинъ и въ сокращеніи.) Вотъ какой нравъ; какой нравъ! казалась со всѣмъ успокоенною. . . . изволь узнать; кошорой чортъ ей въ голову поселилъ, что бы не принимашь болѣе уроковъ, у Донъ Базиля; вѣрно она узнала, что онъ помогаетъ въ моей женидбѣ. . . . (стучатся въ двери.) Дѣлай, что только возможно въ угодность женщинамъ, но ежели пропустишь, хотя малое что, говорю хотя бездѣлицу. (стучатъ второй разъ.) Посмотримъ кто тамъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

БАРТАЛО, ГРАФЪ. одѣтъ бакалавромъ.
ГРАФЪ. Миръ и радость, да обитаюшъ безпрѣмѣнно въ семъ домѣ.

БА-

БАРТАЛО. (въ сердцахъ.) Никогда подобное желаніе не было шакъ къ спашу. Чего вы хошите ?

ГРАФЪ. Государь мой ! я Алонзо , бакалавръ, Лиценціашъ.

БАРТАЛО. Я не имѣю нужды въ учишеляхъ.

ГРАФЪ. (отаралъвъ.) Ученикъ Донъ Базиля, органиста большаго монастыря, кошорой имѣетъ честь , учишь музыкѣ госпожу вашу.

БАРТАЛО. Базиль ! органистъ ! кошорой имѣетъ честь. Мнѣ все это уже извѣстно. но говорите дѣло.

ГРАФЪ. (про себя.) Какой человекъ !
(громко.) Незапно занемогъ , и лежитъ въ постелѣ.

БАРТАЛО. Базиль въ постелѣ ! онъ очень хорошо сдѣлалъ , что ко мнѣ прислалъ , я сію же минушу къ нему пойду.

ГРАФЪ. (*про себя*) Ну къ чорту !
(*громко*) я выговорилъ сударь о-
постель , это значишь
что онъ въ горницѣ .

БАРТАЛО. Какая бы его болѣзнь
ни была, подите впередъ , я за
вами слѣдую.

ГРАФЪ. (*съ смущеніемъ*) Государь мой !
мнѣ поручено . . . не услышишь
ли насъ кто.

БАРТАЛО. (*про себя*) Это какой ни-
будь плутъ ! (*громко*) говорише го-
сподинъ шайноводитель безъ вся-
каго смященія , ежели вы что
можете.

ГРАФЪ. (*про себя*) Проклятой спа-
рикъ ! (*громко*) донъ Базиль пору-
чилъ мнѣ вамъ сказать

БАРТАЛО. Говорише громче ! я
глухъ на одно ухо.

ГРАФЪ. (*возвыся голосъ*) Очень охотно.
Что Графъ Алмавива , которой
жилъ на большой площади , . . .

БАР-

БАРТАЛО. (*испугавшись*) Говорите
тише ! говорите тише !

ГРАФЪ. (*еще громче*) выѣхалъ
изъ того дому сего утра, а какъ
онъ чрезъ меня узналъ, что Графъ
Алмавива

БАРТАЛО. Тише ! говорите тише
пожалуйста.

ГРАФЪ. (*тѣмъ же голосомъ*)
Находишься въ семъ городѣ, от-
крывъ ему и то, что госпожа
Эмилиа къ нему писала.

БАРТАЛО. Къ нему писала ? лю-
безной другъ пожалуй попище
говори, покорно прошу ! сядемъ-
ка вмѣстѣ, и подружески погово-
римъ. Вы открыли, что Эми-
лія

ГРАФЪ. (*гордо*) Такъ шочно ; Ба-
зиль беспокоясь о васъ, въ раз-
сужденіи сей переписки, просилъ
меня показать вамъ ея письмо ;
но какъ можно съ вами объа-
сниться о дѣлѣ

БАРТАЛО. А! Боже мой, вѣшь я ихъ хорошо принимаю, но не возможно ли вамъ пошлите говорить.

ГРАФЪ. Но вы вѣшь глухи на одно ухо.

БАРТАЛО. Простите меня! простите меня! господинъ Алонзо, что я вамъ показался недовѣрчивъ и суровъ; я окруженъ толликими коварствами и сѣтьми, что а при томъ вашъ нарядъ! лѣша, видъ простите пожалуйста! простите. Вы имѣете письмо?

ГРАФЪ. Ну, ежели такъ сударь; но я все опасаясь, чтобы насъ кто не подслушалъ.

БАРТАЛО. О! но кому подслушать, всѣ мои люди на повалъ лежанъ, Эмилиа заперлась съ сердцовъ: самъ чортъ ко мнѣ въ домъ посѣлился, но еще изъ предосторожности. (отпираетъ тихонько дверь въ комнату Эмилиину.)

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. (*въ сторону*) Въ сей крайности, не знаю, что и дѣлать не показавъ письма, то надобно вонъ бѣжать; слѣдовательно лучше бы и не приходило показавъ ему письмо О! когдабы можно было о томъ предъувѣдомить Эмилию, таковаябы уловка была мастерская.

БАРТАЛО. (*возвращается на цыпочкахъ*) Она сидитъ близъ окошка спиною къ дверямъ, читаетъ письмо своего родственника Офицера, которое я распечаталъ прочтемка теперь ее.

ГРАФЪ. (*отдаетъ ему письмо Эмилино*) Вотъ оно, (*въ сторону*) конечно она конечно она перечитываетъ мое къ ней письмо.

БАРТАЛО. (*читая*) „съ тѣхъ поръ, какъ „вы мнѣ открыли ваше имя, и ваше „состояніе., А, невѣрная! это точно ея рука.

ГРАФЪ. Теперь ваша очередь, говоришь пошше.

БАР-

БАРТАЛО. Коль я шебѣ благода-
ренъ, любезной мой!

ГРАФЪ. Когда все кончится, и вы
почитаеше себя мнѣ обязаннымъ,
то будетъ въ воли вашей
послѣ щово, какъ донъ Базиль
кончишь, съ какимъ то приказ-
нымъ.

БАРТАЛО. Съ приказнымъ? для
моей свадьбы.

ГРАФЪ. Безъ сомнѣнiя. Онъ пору-
чилъ мнѣ вамъ сказать, что къ
завтрему будетъ все готово, но
ежели она будетъ прошивишься.

БАРТАЛО. Она точно будетъ про-
шивишься.

ГРАФЪ. *(хочетъ возвратить письмо, но Бар-
тало его въ рукѣ сжимаетъ)* Тогда то я
вамъ услужить могу; мы ей по-
кажемъ ея письмо, и когда надобно,
(примлетъ на себя видъ тайны) то я ей
скажу, что сiе письмо я полу-
чилъ отъ женщины, для которой
Графъ ей измѣнилъ. Вы пони-
маете, что смущенiе, стыдъ, до-
сада, могутъ преклонишь ея. . . .

БА-

БАРТАЛО. (*веселымъ видомъ*) Злословіе! мой любезной другъ, теперь я вижу, что ты пришелъ отъ Г. Базилы! но чтобы она не догадалась о нашемъ согласіи, то не худо бы напередъ васъ съ ней познакомить.

ГРАФЪ. (*едва удерживаетъ радостное восхищеніе*) Такъ мыслилъ и донъ Базиль, но какъ къ сему приступить? кажется уже поздно и мало времени остается.

БАРТАЛО. Я скажу, что вы пришли вмѣсто его, но можете ли вы ей дать урокъ?

ГРАФЪ. Нѣтъ того, чтобы я не сдѣлалъ въ вашу угодность, но остерегитесь; ибо всѣ сказки о подложныхъ учителяхъ, сушь старинныя хитрости и комедіальныя средства. Если она усомнится?

БАРТАЛО. Вы мною будете ей представлены! какоежъ можетъ быть подозрѣніе? да и видъ вашъ обѣ-

общаетъ больше переодѣтаго
любовника , нежели услужнаго
приятеля.

ГРАФЪ. Можетъ быть ! да вамъ
кажется , что и видъ мой , мо-
жетъ способствовать обману ?

БАТАЛО. Да и самой хитрець ,
обмануться въ томъ можетъ. Она
сей вечеръ , ужестъ какъ серди-
та ; да хотябъ она на васъ толь-
ко посмотрѣла клави-
сины ея въ семъ кабинетѣ по-
играйте , доколь она выйдетъ ; я
всѣ средства употреблю , чтобы
ея вывести.

ГРАФЪ. Бога ради , не говорише
ничего ей о письмѣ.

БАТАЛО. Какъ можно до назна-
ченнаго времени ? оно всю свою
цѣну потѣряетъ , я васъ увѣряю ,
что нѣтъ нужды мнѣ объ одномъ
дѣлѣ , два раза напоминать.

Уходитъ

Я В Л Е Н І Е III.

ГРАФЪ. (*одинъ*) На силу спасся. Ухъ! эшо дьяволъ, а не человекъ! Фигаро подлинно его хорошо знаетъ. Я принужденнымъ былъ лгать и перелыгать; а у него глаза, какъ у ястреба! ежелибъ не пришла мнѣ мысль о письмѣ, то несдобровашь бы мнѣ съ нимъ; онъ бы чисто меня вытолкалъ въ зашей. Ахъши! тамъ спорятъ. Ну, ежели она за упрямымъ вышла! подслушаемъ.... она точно не хочетъ выйти изъ своей компанши, и я потерялъ плоды моего хитроссти, (*возвращается подслушивать*) а вотъ и она, но не вдругъ ей покажемся.

Уходитъ въ кабинетъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ, БАРТАЛО.

ЭМИЛІЯ. (*притворясь сердитою*) Что вы мнѣ ни говорите, все будетъ без-
по-

полезно сударь ; я твердо рѣшилась , дабы объ музыкѣ и не говорить.

БАРТАЛО. Послушай мапущка, господинъ Алонзо ученикъ и пріятель донъ Базиля, избранъ имъ въ числѣ нашихъ свидѣтелей.... музыка тебя успокоитъ , повѣрь мнѣ.

ЭМИЛІЯ. Никакъ тому небыватьъ сударь, чѣмобъ я спала пѣтъ сей вечеръ да гдѣжъ тошъ учитель , кошорому вы опказатъ опасаетесь ? я двумя словами опправляю его , и донъ Базиля.

(увидя своего полюбовника закричитъ) Ахъ!

БАРТАЛО. Чѣмъ тебѣ сдѣлалось ?

ЭМИЛІЯ. *(цхвѣтѣя обѣими руками противъ сердца съ великомъ смущеніи.)* Ахъ Боже мой ! ахъ Боже мой ! сударь.

БАРТАЛО. Ей сдѣлалась дурноша, господинъ Алонзо.

ЭМИЛІЯ. Нѣтъ не дурноша. . . . но я обращаиваясь. . . . ахъ ! . . .

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Конечно вы себѣ ногу повихнули сударыня?

ЭМИЛІЯ. Такъ точно сударь! я почувствовала ужасную боль.

ГРАФЪ. Я то и примѣшилъ.

ЭМИЛІЯ. *(глядя на графа.)* Я почувствовала боль, въ самомъ сердцѣ.

БАРТАЛО. Спуйте, спуйте, здѣсь нѣтъ ни однихъ креселъ.

ГРАФЪ. *проходитъ ихъ искать.* Ахъ Эмилія!

ЭМИЛІЯ. Какая неосторожность.

ГРАФЪ. Мнѣ надобно тысячу важностей вамъ пересказать.

ЭМИЛІЯ. Онъ насъ не оставитъ.

ГРАФЪ. Фигаро придетъ къ намъ на помощь.

БАРТАЛО. *(вноситъ кресла.)* Садись моя голубушка, садись; не думаю я господинъ Алонзо, что бы она могла сей вечеръ учиться; нада опложить до другаго дни, прощайте.

ЭМИЛІЯ. *(графу.)* Постойте сударь, боль моя кажется проходитъ.

(къ Бартало.) Я чувствую, что я васъ обидѣла сударь, а по тому слѣдуя вашему примѣру, хочу вознаградить немѣленно.

БАРТАЛО О! какой милой нравъ женской! но послѣ такова смятенія душа моя, я не допущу, чтобы ты хоть мало себя принуждала; прощайте, прощайте, бакалавръ.

ЭМИЛИЯ. (къ Графч.) Пасшойте пожалуйста на минушу (къ Бартало.) Я сочту сударь, что вамъ не угодно меня одолжить, ежели воспрепятствуете доказать вамъ мое соболѣзнованіе тѣмъ, что подтверждаю я мой урокъ.

ГРАФЪ. (въ сторону къ Бартало.) Не противорѣчьте ей сударь, повѣрьте мнѣ.

БАРТАЛО. Ну, такъ и быть душа моя! я избѣгаю всего, что только можетъ назваться сопротивленіемъ съ моей стороны; а въ доказательство, останусь здѣсь

здѣсь доколѣ шы учишься будешь.

ЭМИЛІЯ. Много вашей милости ;
но я знаю, что музыка для васъ
ничего прелѣстнаго не имѣетъ.

БАРТАЛО. А я васъ увѣряю, что
она сей вечеръ, будешь меня вос-
хищашь.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону къ Графу.*) Я въ
сущей пышкѣ.

ГРАФЪ. (*Графъ беретъ въ руку бумажку съ
нотами.*) Сію ли ношу, вы буде-
те швердишь ?

ЭМИЛІЯ. Самую эшу, приятное
самое сочиненіе изъ бозполезной
предосторожности.

БАРТАЛО. Всіо таки безполезная
предосторожность.

ГРАФЪ. Сіе самое есть новѣйшее
сочиненіе, живое изображеніе вѣ-
сны, ежели вамъ сударыня уго-
дно.

ЭМИЛІЯ. (*смотря на Графа*) Съ вели-
кимъ удовольствіемъ : изображе-
Ж 2 ніе

нїе вѣсны меня восхищаетъ; ибо она естъ образованїе молодости. Поминовенїе зимы кажется, что сердце приобрѣшаетъ вышнюю сшепенъ чувствованій на подобіе невольника, бывшаго долгое время въ заперти, которой пользуется возвращенной ему свободой, съ наивящимъ восторгомъ.

БАРТАЛО. *(тихо къ Графу.)* Всю романическія воображенія.

ГРАФЪ. *(тихо.)* Но понимаете ли вы сравненіе?

БАРТАЛО. Слушай ка бакалавръ! я непрестанно говорю старику Базилію: нѣтъ ли средствъ учить ее пѣсенкамъ, которыябъ были повеселѣе, а не большимъ арїямъ, ги, го, га! га! га! они приводятъ только въ унылость; а вошъ бы такимъ малинькимъ, каковыя я пѣвалъ въ молодыхъ моихъ лѣтахъ, они же и въ памяти, легко

ко оспаюшся, сколько вспомнишь
могу. на примѣрѣ.

*Во время, какъ поетъ, пальцами щелкаетъ
и на колѣняхъ пляшетъ, какъ старые
люди.*

Хочешь ли ты моя Эмилюша.
Купишь мужа, короля изъ мужей,
къ Графу смѣюшся.

Въ пѣсенкѣ шо написано Рози-
нешша, но я, нарочно перемѣнилъ
Эмилюшой, чшобъ ей лучше пон-
равилась, да и къ моему шо пред-
мѣшу посходнѣебъ было, ха! ха! ха!
право не худо придумано.

ГРАФЪ. (*смѣюшся*). Ха! ха! ха! ха! не
льзя лучше.

Я В Л Е Н І Е V.

ФИГАРО. *съ глубн театра.* ЭМИЛИЯ,

БАРТАЛО, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. (*поетъ.*)

Хочешъ ли Эмилюта моя
Купить мужа, короля изъ мужей.
Седъ на яву и въ морщинахъ я
Впрочемъ не плоше своихъ гладышей.

повторяетъ тѣ же тѣлодвиженія.

ФИГАРО. (*позади его передразниваетъ всѣ его тѣлодвиженія.*) Седъ на яву и въ морщинахъ я, и проч.

БАРТАЛО. (*увидѣвъ Фигаро.*) А! пожалуй ко сюды господинъ цырюльникъ, пожалуй, предорогой ты молодецъ!

ФИГАРО. (*кланяясь.*) Милоспивый государь! сѣе самое мнѣ и машушка говаривала, но печеніемъ времени поиспоршилсѣ. (*въ сторону Графъ.*) Браво милоспивый государь!

Во время продолженія всего сего явленія, графъ употребляетъ всевозможныя слогобы, говорить съ Эмилией, но бдительной и щастливой глазъ олекуча, ему въ томъ препятствуетъ; а изъ сего и рождается игра тихомолкомъ у всѣхъ актеровъ, противу положительная прегнию, между Докторомъ, и Фигаро.

БАР-

БАРТАЛО. Не съ тѣмъ ли пожаловаль , что бы пускать кровь , давать слабиштельное , и съ ногъ сваливать весь мой домъ.

ФИГАРО. Не всякой день праздникъ сударь ! но не считая моихъ ежедневныхъ посѣщеній , которыя запримѣтишь изволили : когда бываетъ имъ нужда въ моей помощи , то усердіе мое не утомимо.

БАРТАЛО. Подлинно швое усердіе не утомимо ! ну , господинъ усердной , что бы ты сказалъ сему несчастному , которой зѣваетъ и спитъ проснувшись ? а другому , которой чхаетъ болѣе трехъ часовъ сряду такъ , что едва черепъ у головы не преснетъ ? ну , что бы ты имъ сказалъ ?

ФИГАРО. Чтобъ я имъ сказалъ ?

БАРТАЛО. Да.

ФИГАРО. Я бы имъ сказалъ

да что за мудрость , я бы ска-

залъ тому, которой чхаетъ здрав-
спивуй мой другъ! а тому, ко-
торой зѣваетъ, поди спать мой
другъ! но тѣмъ бы сударь щетъ
мой не умножился.

БАРТАЛО. Подлиннобъ не умно-
жился; а кровопусканіе и меди-
каменшы ево умножаютъ, еже-
либъ я на то согласился. Да по-
жалуй скажишка мнѣ, каковое же
усердіе было поводомъ обвязать
глаза моему слѣпому лошаку,
не ужъ ли твоя пласшырь возвра-
титъ ему зрѣніе?

ФИГАРО. Хотя не возвратитъ;
да по крайній мѣрѣ и не помѣ-
шаетъ.

БАРТАЛО. А! да только, чшобъ
было на счотѣ. . . . да вишь ты
не болвановъ напирлъ.

ФИГАРО. Повѣрьше сударь! люди
обращаясь между собою, должны
выбирашь любое, или глупость,
или дурачество; а по тому гдѣ
не

не вижу я пользы, то ищу по крайнѣй мѣрѣ забавы; и да здравствуетъ веселіе, кто можетъ угадать, простоишь ли свѣтъ еще три недѣли?

БАРТАЛО. Лучше бы тебѣ господинѣ нравоучишель заплашишь мнѣ, мой сто ефимковъ, и съ проценстами, безъ балагурства. Я васъ симъ предувѣдомляю.

ФИГАРО. Не уже ли вы сомнѣваетесь въ моей честности сударь? ваши сто ефимковъ! я лучше хочу оными быть вамъ должнымъ весь мой вѣкъ, нежели въ томъ запереться хоть на одну минушу.

БАРТАЛО. Да пожалуйста мнѣ скажи, какъ понравились твоей дочкѣ конфекты, кошорые ты ей принесъ.

ФИГАРО. Какіе конфекты? что вы говорите,

БАРТАЛО. Да, конфекты! заверну-
ные въ листочкѣ почтовой
бумаги сего утра.

ФИГАРО. Чортъ меня возми. . . .
ежели. . . .

ЭМИЛІЯ. (*прерывая*) Да по крайнѣй
мѣрѣ ошдалили вы ей отъ име-
ни моего господинѣ Фигаро, я
очень васъ о томъ просила.

ФИГАРО. Да, да, конфекты, сего
утра, какой я дуракъ, я было
со всѣмъ о томъ забылъ. О! пре-
красны сударыня, прекрасны.

БАРТАЛО. Прекрасны, прекрасны!
такъ безъ сумнѣнія господинѣ
цирюльникъ изволько вспомнишь,
что прошло, за самое доброе ре-
месло ты принялся другъ мой!

ФИГАРО. Да что вы изъ шого за-
ключаеете сударь?

БАРТАЛО. Которое тебѣ соста-
вишь доброе имя.

ФИГАРО. Я его сохраню всегда
стараться буду сударь.

БА-

БАРТАЛО. Скажи лучше, что ты на всѣо гошовѣ.

ФИГАРО. Какъ вамъ угодно сударь.

БАРТАЛО. Ты очень мудришь государь мой! знай же, что я когда спорю съ дуракомъ, я ему никогда не уступаю.

ФИГАРО. *(оборачивается слитною.)* А я, напрошивъ сударь, всегда ему уступаю.

БАРТАЛО. Генъ? баккалавръ, что онъ говоришь?

ФИГАРО. Вы конечно вздумали, что съ деревенскимъ цирюльникомъ дѣло имѣете, которой только, что умѣешь брить; знайте же сударь, что я будучи въ Мадридѣ упражнялся, и въ сочиненіяхъ. Но зависть. . . .

БАРТАЛО. Да за чѣмъ же ты шамъ не оспался, не дѣюхая себя сюда принесла.

ФИГАРО. Надобно сударь, по одѣшкѣ, тянуть ношку, я бы желалъ

далъ васъ видѣшь на моемъ мѣ-
спѣ.

БАРТАЛО. На швоемъ мѣспѣ ? из-
рядно бы я продурачился.

ФИГАРО. Да, вы уже и такъ не
худо начинаете сударь, я въ
шомъ свидѣтельствуюсь на ва-
шего собрата, воцъ какъ онъ за-
думавшись стоишь.

ГРАФЪ. (*опаматовавшись.*) Я, я не со-
братъ сего господина.

ФИГАРО. А я право подумалъ, что
вы сюды пришли вмѣстѣ, объ
одномъ предмѣтѣ посовѣшовать.

БАРТАЛО. (*въ сердцахъ*) Да за чѣмъ
шы сюда пришолъ, развѣ опять
у себя есть письмо, чшобъ вру-
читьъ ей сего еще вечера, не на-
добно ли, чшобъ я опсесь вы-
шелъ.

ФИГАРО. Куда какъ вы милоспи-
во людей принимаете ! я при-
шолъ сюды васъ брись, вошъ все
мое дѣло, развѣ вы забыли, что
сего дни, вашъ день.

БА

БАРТАЛО. Въ другой разъ приди.

ФИГАРО. Да, въ другой разъ! завтра весь гарнизонъ принимаетъ слабишельное, я получилъ сѣю привилегію чрезъ моихъ милоспивцовъ; изъ сего судите, имѣю ли я излишнее время. Изволите ли къ себѣ войти сударь!

БАРТАЛО. Нѣтъ, сударь къ себѣ не пойдешь. Да что мнѣ мѣшаетъ здѣсь выбришся.

ЭМИЛІЯ. *(съ отвращеніемъ)* Какъ вы благопристойны, для чего же не въ моемъ покоѣ?

БАРТАЛО. Не сердись душа моя! извини пожалуй, ты скоро кончишь свой урокъ; а я не хочу лишиться ни на одну минушу удовольствія тебя видѣть.

ФИГАРО. *(на что графъ)* Его отсель не вышатишь. *(громя)* Эй! быс-прякъ, маладикъ! гдѣ блюдо, вода, всю, что пошребно для господина?

БА-

БАРТАЛО. Да, кличь ихъ пожалуй,
измучены, изломаны по твоей
милости, принужденъ ихъ былъ
въ постели положить.

ФИГАРО. Ну, такъ я самъ пойду,
и найду, вишь всѣо лежишь въ
вашемъ кабинетѣ (на цхо графу) я
его выведу за собой.

БАРТАЛО. (отвязываетъ связку ключей , и
говоритъ въ размышленіи) Нѣшъ, нѣшъ,
я самъ шуда пойду. (на цхо графу)
Пажалуй посмотри за ними.

Я В Л Е Н І Е VI.

ФИГАРО, ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ.

ФИГАРО. Ахъ! какой мы удобной
случай пропустили; онъ хотѣлъ
мнѣ отдать связку съ ключами,
а ключъ отъ рѣшотки шутъ же.

ЭМИЛІЯ. Онъ наинувѣйшій изъ
всѣхъ!

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е VII.

БАРТАЛО, ФИГАРО, ЭМИЛІЯ, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. (*возвращаясь. Въ сторону*) Изрядно, я самъ уже не знаю, что дѣлаю, какъ могъ я оставить здѣсь сего бездѣльника дирюль-ника (*къ Фигаро*) на, (*отдаетъ ему связку ключей*) въ моемъ кабинетѣ на камодѣ, да не трогай же ты шамъ ничего.

ФИГАРО Тыфу пропасть, какъ вы недовѣрчивы (*отходя въ сторону*) какъ небо охраняетъ невинность.

Я В Л Е Н І Е VIII.

БАРТАЛО, ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ.

БАРТАЛО. (*на ухо Графу*) Сей по плу-щенѣ относилъ письмо къ Графу.

ГРАФЪ. (*на ухо*) Самое плушоватое лицо.

БАРТАЛО. Ужъ болѣе меня не про-ведетъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Я самъ думаю тоже.

БАРТАЛО. Обдумавъ всѣ, я разсудилъ, что лучше ево въ мою горницу послапъ, нежели здѣсь съ ней оставишь.

ГРАФЪ. Не могли бы они сказать ни слова, которагобъ я не слыхалъ.

ЭМИЛІЯ. Куды вѣжливо, государи мой, говоришь непрестанно другъ съ другомъ на ухо, да что же мой урокъ.

Слышанъ шумъ на подобіе цроченной посуды.

БАРТАЛО. (крича) Ахъ! что тамъ подѣлалось, проклятой цирюльникъ, конечно по лѣспницѣ разронялъ самые лучшіе мои вещи изъ гошовальни.

Выбѣгаетъ бонъ.

Я В Л Е Н І Е IX.

ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ.

ГРАФЪ. Воспользуйшесь сударыня минушою, которую доставилъ намъ

намъ Фигаро своимъ проворствомъ, усердно васъ прошу, подать мнѣ случай сего вечера переговорить съ вами о самонужнѣйшемъ къ избавленію васъ, отъ приготовляемаго вамъ невольничества.

ЭМИЛІЯ. Линдоръ!

ГРАФЪ. Я могу подлестъ къ вашей рѣшоткѣ; что принадлежитъ до письма вашего, полученнаго мною сего утра, то принужденъ я былъ

Я В Л Е Н І Е X.

ЭМИЛІЯ, БАРТАЛО, ФИГАРО, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. Я не ошибся, все переломано.

ФИГАРО. Вотъ какая бѣда, есть о чемъ кричать, на лѣстницѣ вашей ни зги не видно (*показываетъ графу ключи*) я всходя зацѣпился ключемъ

БАРТАЛО. Во всѣхъ дѣлахъ вишь
надобно бышь осмотришельну.
Зацѣпиться ключемъ! искусной
молодецъ.

ФИГАРО. Такъ пойдите сударь
проворнѣ меня.

Я В Л Е Н І Е XI.

Тѣ же лица и ДОНЪ БАЗИЛЬ.

ЭМИЛИЯ. (*испугавшись въ сторону.*) Донъ
Базиль!

ГРАФЪ. (*въ сторону.*) Боже мой!

ФИГАРО. (*въ сторону.*) Это чортъ!

БАРТАЛО. (*встрѣчая его*) А! Базиль
мой другъ! какъ я радъ, что
ты выздоровѣлъ, и что припа-
докъ швой скоро миновался. Го-
сподинъ Алонзо ужасно было ме-
ня вспревожилъ, швоею болѣ-
зню; спроси его, что готовъ
былъ къ тебѣ бѣжать, но онъ
меня отъ того удержалъ.

БАЗИЛЬ. (*съ удивленіемъ.*) Господинъ
Алонзо?

фи-

ФИГАРО. (*топаетъ ногой.*) Тѣфу къ чорпу, всѣо помѣшательсва! цѣлые два часа потерялъ для одной пусшой бороды. . . . со- бачье ремесло.

БАЗИЛЬ. (*смотря на всѣхъ.*) Не угодно ли вамъ изъяснить мнѣ госуда- ри мой. . . .

ФИГАРО. Ты можешь съ нимъ пе- реговорить, когда я выйду.

БАЗИЛЬ. Однакожъ нужно. . . .

ГРАФЪ. Нужно тебѣ молчать Ба- зиль, не уже ли ты думаешь сказасть господину Доктору то, чегобъ онъ не зналъ. Я ему уже все пересказалъ, что вы мнѣ ни приказывали, и что я вмѣ- стѣ васъ присланъ дать урокъ въ музыкѣ.

БАЗИЛЬ. (*въ вѣщахъ удивленій.*) Урокъ въ музыкѣ! . . . Алонзо. . . .

ЭМИЛИЯ. (*особенно Базилю.*) Ахъ мол- чите вы.

БАЗИЛЬ. И она тоже.

ГРАФЪ. (на чху Бартало.) Скажи ему тихонько , что мы во всемъ между собою условились.

БАРТАЛО. (особенно Базилу.) Не обнаружь ты насъ Базиль, и не промолвись , что онъ не твой ученикъ, ты тѣмъ всею дѣло испортишь.

БАЗИЛЬ. Га ! га !

БАРТАЛО. (громоко.) Ей , ей, Базиль не можно имѣть болѣе дарованій, какъ твой ученикъ.

БАЗИЛЬ. (въ совершенномъ недоумѣніи.) Какъ мой ученикъ ! (потихоньку.) Я было пришелъ вамъ сказать , что Графъ переѣхалъ.

БАРТАЛО. (потихоньку.) Я уже знаю, молчи пожалуй.

БАЗИЛЬ. (по тихоньку.) Кто вамъ сказалъ.

БАРТАЛО. (по тихоньку.) Онъ конечно.

ГРАФЪ. (тихонько.) Я безъ сомнѣнія, слушай только.

ЭМИЛИЯ. (тихонько Базилу.) Развѣ вамъ трудно молчать ?

ФИ-

ФИГАРО. *(на цхо Базилу.)* Гумъ ! великой плушяга, развѣ шы глухъ?

БАЗИЛЬ *(въ сторону)* Чшо за дьявольщина? ково же здѣсь обманываютъ ; кажешся они все въ одномъ заговорѣ.

БАРТАЛО. *(гролко.)* Ну Базиль , а тввой приказной ?

ФИГАРО. Для васъ цѣлой вечеръ осшаеця говоришь , о приказномъ.

БАРТАЛО. *(къ Базилу.)* Одно словечко скажи мнѣ : доволенъ ли шы приказнымъ ?

БАЗИЛЬ. *(остолбеневъ.)* Приказнымъ !

ГРАФЪ. *(разсмѣхнувшись.)* Вы его не видали , приказнаго ?

БАЗИЛЬ. *(выходя изъ терпѣнія.)* Ну , инъ нѣтъ , я его не видалъ , приказнаго ?

ГРАФЪ. *(къ Бартало въ сторону.)* Развѣ вы хотите , чшобъ онъ изьяснялся , съ вами предъ нею? опуссише его.

БАРТАЛО. (*тихо къ Графу*) Вы правду говорише (*къ Базилу*) чѣмъ же мой другъ, ты занемогъ было.

БАЗИЛЬ. (*въ сердцахъ*) Я васъ не понимаю.

ГРАФЪ. (*влагаетъ непримѣтно кошелекъ съ деньгами въ руку Базилу*) Господинъ Докторъ васъ спрашиваетъ, за чѣмъ вы пришли сюда, имѣя еще столь слабой видъ отъ болезни.

ФИГАРО. Онъ бледенъ какъ смерть.

БАЗИЛЬ. А ! я понимаю.

ГРАФЪ. Поди лягъ мой другъ Базиль, ты еще очень не здоровъ, боюсь смертельно дурныхъ послѣдствій. Поди лягъ мой другъ.

ФИГАРО. Онъ совсѣмъ въ лицѣ перемѣнился, подише ложитесь сударь.

БАРТАЛО. По чести отъ него горячкой и пахнетъ, поди ложись мой другъ.

ЭМИЛИЯ. За чѣмъ вы съ двора выходили, сказываютъ, что она

она прилипаеѣѣ. Подиѣѣ лягѣѣ
сударь.

БАЗИЛЬ. (въ крайнемъ удивленіи) Мнѣ
ипѣѣ ложисьѣѣ въ постелю.

Всѣѣ дѣѣствующія лица вдругѣѣ.

Безѣѣ сумнѣѣнія, безѣѣ сумнѣѣнія!

БАЗИЛЬ. (обращаѣѣ свой взоръ на всѣѣхъ)

И въ самомѣѣ дѣѣлѣ государи мои,
лучше всего мнѣѣ выѣѣйши, я вижу,
что положеніе мое здѣѣсь совсѣѣмъ
не обыкновенно.

БАРТАЛО. До завѣѣре, когда вамѣѣ
будетѣѣ лучше.

ГРАФѣѣ. Базиль, я весьма рано у
васѣѣ буду.

ФИГАРО. Повѣѣрьте мнѣѣ, вамѣѣ надо-
бно себя тепло держатѣѣ.

ЭМИЛИЯ. Доброй вечерѣѣ господинѣѣ
Базиль.

БАЗИЛЬ. (въ стуронцѣ) Чортѣѣ знаетѣѣ,
что такое; а я шутѣѣ ничего
не понимаю; но безѣѣ сего ко-
шелька.

Всѣѣ (вмѣѣстѣѣ). Доброй вечерѣѣ Ба-
зиль, доброй вечерѣѣ.

БАЗИЛЬ. (*выходя*) Ну, инѣ такѣ,
добрый вечерѣ, добрый вечерѣ го-
спода.

Всѣ его провожаютъ съѣвучясь.

Я В Л Е Н І Е XII.

ПРЕЖНІЕ АКТЕРЫ, КРОМѢ БАЗИЛЯ.

БАРТАЛО. (*важнымъ произношеніемъ*) Онѣ
право нездоровѣ.

ЭМИЛИЯ. У него и глаза мутны.

ГРАФЪ. Острой вѣтерѣ, пуще его
разстроилѣ.

ФИГАРО. Примѣтилили вы, какѣ,
онѣ самѣ про себя говорилѣ? но
что больше о семѣ толковать.
(*къ Бартало*) Рѣшишесь ли вы су-
дарѣ бришесья (*подвигая ему кресла по-
дальѣ отъ Графа и подаетъ полотенцо.*)

ГРАФЪ. До окончанія сударыня дол-
женѣ вамѣ обстоятельно изъяс-
нить о успѣхахѣ искусства,
которому честь имѣю васѣ обу-
чать (*приближаясь говорить ей на ухо.*)

БАРТАЛО. (*къ Фигаро*) Но! мнѣ ка-
жется, что ты нарочно бол-
таешь.

шаешься и становишься передо мной,
дабы только мнѣ мѣшашъ гля-
дѣшъ.

ГРАФЪ. (тихо къ Эмили) Мы имѣемъ
ключъ отъ рѣшотки, и будемъ
здѣсь въ полночь.

ФИГАРО. (обвязываетъ полотенцо кружкомъ
шеи Доктора) Чего глядѣшъ, ежели
бы то былъ урокъ танцованія,
то стоило бы глядѣшъ; а то
пѣнѣ, ай, ай.

БАРТАЛО. Что такое, что такое?

ФИГАРО. Я не знаю, что то
мнѣ въ глазъ попало (протягиваетъ къ
нему свою голову.)

БАРТАЛО. Не при пожалуй.

ФИГАРО. Лѣвой сударь! сдѣлайте
мнѣ милость, подуйте крѣпко въ
него.

БАРТАЛО. (Беретъ за голову Фигаро, чрезъ
оную смотря его сильно отъ себя отталкива-
етъ и становится позади любовниковъ, дабы
слушать ихъ разговоръ).

ГРАФЪ. (тихо къ Эмили) Касательно
до вашего письма, то будучи въ

крайнемъ замѣшательствѣ , какъ бы сюда войши

ФИГАРО. (издали , дабы ихъ остеречь)

Гемъ , гемъ

ГРАФЪ. Въ опчаянїи , что всѣ мои переодѣванїя безъуспѣшны

БАРТАЛО. (проходя между ими) Ваши переодѣванїя безъуспѣшны.

ЭМИЛИЯ. (испугавшись) Ахъ !

БАРТАЛО. Очень изрядно сударыня , не припворяйтесь , какъ ! въ присудствїи моемъ , и въ самыхъ моихъ глазахъ , смѣшъ меня такъ безчесишь

ГРАФЪ. Что вамъ сдѣлалось милостивый государь !

БАРТАЛО. Вѣроломной Алонзо.

ГРАФЪ. Гнѣ Баршало , ежели часъ на васъ находятъ таковыя опсудствїя , каковыя видѣшь нечаянной случай мнѣ доставилъ , то не удивляюсь я опреченїю сея дѣвицы имѣшь васъ мужемъ.

ЭМИЛИЯ. Былъ его женою , и провождать мои дни съ такимъ спарымъ ревнивцемъ , которой въ возда-

даяніе моей молодости, пригото-
вляеиъ миѢ несносное невольни-
чесшво.

БАРТАЛО. Ахъ ! что я услышалъ !

ЭМИЛІЯ. Такъ и еще весьма гром-
ко повшоряю , что опдамъ мое
сердце и руку тому; кпо извле-
чешъ меня изъ сей спрашной
шюрьмы, въ кошорой я , и имѢ-
ніе мое удерживаются прошивъ
всѢхъ законовъ.

Эмилія уходитъ.

Я В Л Е Н І Е XIII.

БАРТАЛО ФИГАРО , ГРАФЪ.

БАРТАЛО. Задыхаюсь отъ сердца.

ГРАФЪ. Подлинно сударь весьма
трудно , чтобы молодая жен-
щина

ФИГАРО. Молодая женщина и спа-
рья лѣша , вотъ что вершинѢ
голову нашему старику,

БАРТАЛО. Какъ ! когда я самъ сво-
ими ушми о измѢнѢ слышалъ ,
про-

проклятой цирюльникъ, какъ бы
мнѣ хотѣлось тебя . . .

ФИГАРО. Уйду, онъ взбѣсился.

ГРАФЪ. И я тоже, по чести онъ
взбѣсился.

Уходятъ.

Я В Л Е Н І Е XIV.

БАРТАЛО. (*одинъ ихъ прогоняетъ*) Да !

я взбѣсился; проклятые обман-
щики, посланники дьяволовъ, что-
бы чортъ васъ всѣхъ побралъ

я будто взбѣсился ! я ви-
дѣлъ ихъ какъ сей шкапъ ; они

же безъ стыда противъ меня
утверждаютъ Нѣтъ ! Ба-

зиль одинъ изъяснить мнѣ сіе
можетъ ; такъ онъ , пошлемъ

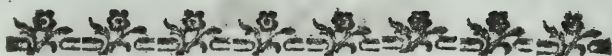
за нимъ. Кто тутъ есть . . .

я избавилъ , что у меня никого
нѣтъ Сосѣдъ первой, кто

повстрѣчается, нужды нѣтъ. По

исшинѣ свертели мнѣ голову,
умъ весь помушился.

Конецъ третьяго дѣйствія.

Дѣйствіе четвертое.

Я В Л Е Н І Е I.

Театръ представляетъ темноту.

БАРТАЛО Д. БАЗИЛЬ (держа въ рукахъ бумажной фонарь.)

БАРТАЛО. Какъ ! Базиль , вы его совсѣмъ не знаете , возможноль тому бытъ.

БАЗИЛЬ. Вы можете меня сто разъ спрашивашъ , я вамъ одинаково отвѣчаю буду. Когда возвратилъ онъ вамъ письмо отъ Эмилии , то полагать надобно , что онъ изъ числа разсыльщиковъ Графскихъ. А судя по знатному подарку , кошорой я получилъ , то можетъ быть онъ самъ Графъ и есть.

БАРТАЛО. Да, къ снѣху о подаркѣ , за чѣмъ вы его принялъ ?

БАЗИЛЬ. Да что было дѣлать , вы казались бытъ все въ согласіи ,

сїи, и я не могъ ничего понять; въ запущанныхъ же дѣлахъ, кошелькъ съ золотомъ, къ жешся мнѣ неопровергаемымъ доказательствомъ; а при томъ и пословица говоришь, что приятно брать. . . .

БАРТАЛО. Разумѣю, то приятно. . . .

БАЗИЛЬ. И хранишь.

БАРТАЛО. (съ удивленіи.) А, а.

БАЗИЛЬ. Такъ, такъ, у меня сударь много такихъ малинькихъ пословицъ собрано, да еще и съ прибауточками; но пора къ дѣлу, что васъ удерживаетъ?

БАРТАЛО. Неправдажь Базиль, что бы ты въ моемъ положеніи будучи, употребилъ самые крайнія средства, на ней женишься.

БАЗИЛЬ. Нѣтъ господинъ Докторъ, нѣтъ, неспяжаніе вещи, во всякомъ родѣ, дѣлаешь насъ благополучными, а владѣніе ею. Моё мнѣніе взяшь жену, которая
ме-

меня не любилъ: это добровольно подвергался бѣдамъ.

БАРТАЛО. Выбъ боялись бѣдъ.

БАЗИЛЬ. Да, сударь, да, нынѣшній годъ весьма плодоносенъ ими; я бы никогда сердцу ея не сдѣлалъ принужденія.

БАРТАЛО. Слуга покорный, Базиль, за такой совѣтъ. Не лучше ли имѣть ея за собой хоть плачущую, нежели умирать лишась ея.

БАЗИЛЬ. А! когда вы въ такой крайности? женись Докторъ, женись!

БАРТАЛО. Я точно то и сдѣлаю, да и въ сію самую ночь.

БАЗИЛЬ. Прощайте. . . . но не забудте же при разговорахъ съ вашей пиномидей, замарать ихъ чернѣе самаго дьявола.

БАРТАЛО. Не худо вы придумали.

БАЗИЛЬ. Злословіе, Докторъ, злословіе, какъ ни верти, но безъ него никакъ обойтись не можно.

БАР-

БАРТАЛО Вотъ и письмо Эмили-
но, которое мнѣ вручилъ Алон-
зо, и нечаянно наставилъ меня,
какъ его употребить.

БАЗИЛЬ. Прощайте, чрезъ четы-
ре часа мы все здѣсь будемъ.

БАРТАЛО. Для чего же не пре-
жде?

БАЗИЛЬ. Не можно, Нотаріусъ
занятъ.

БАРТАЛО. Свадебнымъ договоромъ?

БАЗИЛЬ. Да, у цирюльника Фи-
гаро. Онъ племяннику свою вы-
даетъ за мужъ.

БАРТАЛО. Племянницу? да у него
никакой не бывало.

БАЗИЛЬ. По крайнѣй мѣрѣ они
такъ сказали Нотаріусу.

БАРТАЛО. Сей плушяга точно въ
заговорѣ! что за дьявольщина.

БАЗИЛЬ. Развѣ вы подозреваете?...

БАРТАЛО. Право сѣи люди ужа-
сно какъ изворотливы! знай мой
другъ, что я не могу быть спо-
коенъ: возвратись къ Нотаріусу,
что

что бы онъ ко мнѣ сюда пришолъ поскорѣе.

БАЗИЛЬ. Дожжикъ льетъ вѣдромъ; время ужасное; но ничто не удержишь меня отъ вашихъ услугъ. За чѣмъ вы такъ беспокоитесь.

БАРТАЛО. Я васъ провожаю, вѣшь они проклятымъ цирюльникомъ, весь мой домъ съ ногъ свалили, я одинъ только оспался.

БАЗИЛЬ. У меня фонарь въ рукахъ.

БАРТАЛО. Возьми Базиль, вопъ тебѣ ключъ отъ всѣхъ дверей, я тебя ожидаю, не буду спать, и ктобъ ни пришелъ, окромѣ Нотаріуса и тебя, не впускаю чрезъ всю ночь.

БАЗИЛЬ. Съ такою осторожностію, вы можете быть безопасны, въ вашемъ дѣлѣ.

Я В Л Е Н І Е II.

ЭМИЛИЯ. (одна выходя изъ своей горницы.)

Мнѣ слышалось, что кто то
И здѣсь

здѣсь разговаривалъ. Полночь ми-
нула, а Линдора еще нѣтъ! дур-
на погода, но сіе самое можешъ
ему способствовать, дабы ни съ
кѣмъ не повстрѣчаться.
ахъ. . . . Линдоръ! ежели ты
меня обманешъ. . . . что за шумъ
слышу я? Боже мой! эшо мой!
опекунъ, уйдемъ.

Я В Л Е Н І Е III.

ЭМИЛІЯ, БАРТАЛО.

БАРТАЛО. (*идетъ съ свѣчей въ рукахъ.*)

А, Эмилія, вы еще не ушли въ
свою горницу. . . .

ЭМИЛІЯ. Я шуда шеперь иду.

БАРТАЛО. При сей ужасной пого-
дѣ, вы конечно не започиваете,
мнѣ же надобно съ вами о само-
нужнѣйшемъ переговорить.

ЭМИЛІЯ. Что вы хотите сударь?
не довольно ли дня для моего
мученія.

БАРТАЛО. Эмилія послушайте
меня.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. Завтра я васъ буду слу-
шать !

БАРТАЛО. Сдѣлай милость , хоть
на одну минушу.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону.*) Ну, ежели онъ
теперь сюда придетъ.

БАРТАЛО. (*показывая ей письмо.*) Уз-
наете ли вы сіе письмо.

ЭМИЛІЯ. (*узнавая его.*) Ахъ ! Боже
мой !

БАРТАЛО. Я не съ тѣмъ судары-
ня началъ , что бы вамъ упре-
кать ; въ ваши лѣта весьма лег-
ко ошибиться , но какъ я вамъ
другъ , то послушайте меня.

ЭМИЛІЯ. Я внѣ себя. . . .

БАРТАЛО. Сіе письмо, которое вы
писали къ Графу Алмавивѣ.

ЭМИЛІЯ. (*съ удивленіемъ.*) Къ Графу
Алмавивѣ.

БАРТАЛО. Знайте же, коль ужа-
сенъ есть сей Графъ, лишь толь-
ко письмо ваше получилъ, и обра-
тилъ его въ знакъ своей побѣ-
ды, онъ ошдалъ его одной да-
И 2 мѣ,

мѣ, на кошорую васѣ промѣ-
нялъ.

ЭМИЛІЯ. Графѣ Алмавиво. . . .

БАРТАЛО. Таковую ужасность вы
себѣ представить не можете ;
неиспытанность вашего пола су-
дарыня , вовлекаетѣ въ такое
легковѣріе ; но знайте , какія
вамѣ сѣпи были приготовлены :
сія дама , о всемѣ шомѣ извѣ-
стила , по видимому , дабы оп-
далинь шоль опасную совмѣстни-
цу какѣ вы. Я въ содраганіе
пришелѣ , когда узналъ о ужа-
сномѣ семѣ заговорѣ , между Ал-
мавиво , Фигаро и Алонзомѣ , на-
зывающимся подложно ученикомѣ
донѣ Базилѣ , зовутѣ же его ина-
че , и онѣ ничшо иное , какѣ по-
дой разсылщикѣ Графской.
Представьте себѣ , въ какую без-
дну васѣ ввергнуть хотѣли.

ЭМИЛІЯ. *(въ печаль погруженная.)* Какая
ужасность ! возможно !
Линдорѣ . . . возможно ! чшобѣ
сей молодой человекѣ.

БАР-

БАРТАЛО. (въ сторону.) Ага, его Линдоромъ зовущъ.

ЭМИЛІЯ. Для Графа Алмавива. . . для другаго. . . .

БАРТАЛО. Вотъ что мнѣ сказали; отдавая ваше письмо.

ЭМИЛІЯ. (въ негодованіи.) Ахъ! какой премезской пошупокъ. . . за то онъ будетъ наказанъ государь мой! вы имѣли намѣреніе на мнѣ женишься.

БАРТАЛО. Вы знаете пыланіе моихъ чувствъ.

ЭМИЛІЯ. Ежели таковыя еще въ васъ остались, то я отдаюсь вамъ.

БАРТАЛО. Когда такъ вамъ угодно, и Ношаріусъ сею же ночью къ намъ будетъ.

ЭМИЛІЯ. Еще не всю, о небо! уже ли я довольно уничиженна! . . . знайте, что въ скоромъ времени въроломной осмѣлится войши чрезъ сію рѣшетку, ошъ копорой ключъ они умѣли, у васъ выкрасъ.

БАРТАЛО. (*смотря сквозь замокъ.*) А!
злодѣй, я опѣ тебя никакѣ не
опойду душа моя.

ЭМИЛІЯ. (*съ страхомъ.*) Ахѣ! сударѣ,
но ежели они будутѣ воору-
жены,

БАРТАЛО. Правда я потеряю все
мое мщеніе, поди мапушка къ
Марцелинѣ, и запрись съ нею
двойными дверьми. Я пойду вы-
просить караульных, и буду
ихѣ дожидаться близѣ моего до-
му; возьму ихѣ подѣ спражу какѣ
воровѣ, и будемѣ имѣшь двойное
удовольствіе, опмешить и из-
бавитьсѣ опѣ нихѣ; впрочемѣ
надѣйся, что моя любовь, все
тебѣ вознаградитѣ.

ЭМИЛІЯ. (*Въ отчаяніи.*) позабудьте
только мое заблужденіе въ сторонѣ.
Ахѣ! я довольно себя наказываю.

БАРТАЛО. (*уходя.*) Пойдемѣ спрячем-
сѣ. Наконецѣ я еѣ имѣю.

Я В Л Е Н І Е IV.

ЭМИЛІЯ. (одна.) Любовь его мнѣ вознаградитъ несчастная !
 (вынимаетъ свой платокъ, и плачетъ.) Чшо начашъ. Онъ скоро будетъ, я хочу его ждашь, припшворишься, и вполнѣ видѣшь всю его черноту. Гнусность его поступка служить мнѣ будетъ предохраненіемъ ахъ ! мнѣ въ шомъ великая нужда. Спанъ благородной ! видъ приятной ! голосъ нѣжной ! а привсемъ шомъ, ни чшо иное, какъ подлой разсылщикъ развращаго челоуѣка ! ахъ несчастная ! несчастная. . . . о небо ! (открываютъ рѣшотку. Она уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е V.

ГРАФЪ ФИГАРО. (закрывшись съеланчъ показывается въ окошко.)
 ФИГАРО. (говоря съ нарѣжи.) Кшо шо убѣжалъ ; войшили мнѣ ?

ГРАФЪ. (съ нарѣжи.) Мущина.

ФИГАРО. Нѣтъ.

ГРАФЪ. Конечно Эмилиа, испугавшись своего хари.

ФИГАРО. (вспрыгивъ съ горницы.) Подлинно такъ, я думаю. . . . ну, на силу насъ нелюбокая принесла, не смотря на дождикъ громъ имолнѣю.

ГРАФЪ. (обернувшись въ домой еланѣ.) Подай мнѣ руку. (впрыкиваетъ.) Мы побѣдили.

ФИГАРО. (сбрасываетъ свой плащъ.) На сквозь промочило. Прекрасная погода къ снисканію своего щасія, милоспивый государь! какова вамъ кажешся сія ночь?

ГРАФЪ. Чрезвычайная для полюбовника.

ФИГАРО. А для его повѣреннаго? но ежели насъ кто здѣсь застанетъ?

ГРАФЪ. Развѣ ты не сомною? мѣня другая мысль смущаетъ, какъ ея убѣдишь дабы немѣдлен-
но

но оставила домъ своего опекуна ?

ФИГАРО. Три спраски наисильнѣйшія противъ прекраснаго пола споспѣшествуютъ вамъ : любовь , ненависть и страхъ.

ГРАФЪ. *(смотря въ темнотѣ.)* Да какъ же ей вдругъ сказать , что Нотаріусъ дожидаетъ въ своемъ домѣ , къ соединенію насъ на всегда ; ей покажется такая мысль дерзкой , она назоветъ меня наглецомъ.

ФИГАРО. Когда она назоветъ васъ наглецомъ , такъ вы ея назовите жестокой. Женщины сіе названіе весьма любятъ ; сверхъ того любовь ея къ вамъ такая , какъ вы желаете , такъ вы ей откройте подлинное ваше состояніе , а тогда не будетъ ей уже никакой причины сомнѣваться въ вашихъ чувствованіяхъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ГРАФЪ , ЭМИЛІЯ , ФИГАРО. (*Фигаро зажигаетъ свѣ свѣчи, которыя стоятъ на столѣ.*)
 ГРАФЪ. Вотъ она любезная моя
 Эмилія !

ЭМИЛІЯ. (*Притворнымъ весьма голосомъ.*)
 Я начала опасаться государь мой!
 что вы уже совсѣмъ небудете.

ГРАФЪ. приятнѣйшее для меня
 опасеніе ! хопя обстоя-
 тельства сударыня и неприли-
 чествуюшъ къ предложенію , со-
 единитъ вашу судьбу съ несчаст-
 нымъ ; но какоебъ убѣжище вы
 ниизбрали , я вамъ клянусь мо-
 ею честію.

ЭМИЛІЯ. Государь мой ! ежелибъ
 даръ моя руки , не сопровожда-
 емъ былъ въ тоже время , шако-
 вымъ же и моего сердца , то бы
 вы сюда и неприходили. Единая
 необходимость да оправдитъ въ
 въ глазахъ вашихъ неприличность
 сего свиданія.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Вы, Эмилиа, содружница
нещаснаго, неимущаго и не
фамильнаго человека.

ЭМИЛИА. Оспавимше жребію слѣ-
паго случая родъ и досташокъ;
но можешели въ томъ меня увѣ-
рить, что намѣренія ваши че-
стны.

ГРАФЪ. (*ставъ на колѣни.*) Ахъ! Эми-
ліа, я васъ обожаю.

ЭМИЛИА. (*съ негодованіемъ.*) Постой не-
щасной! ты имѣлъ дер-
зость сказать! . . . я тебя обо-
жаю! ты мнѣ болѣе нео-
пасенъ, я ожидала только сихъ
словъ, дабы тобою возгнушашь-
ся. Но прежде нежели ты му-
чимъ будешь угрызеніемъ швоея
совѣсти; (*плачетъ.*) то знай, что
я тебя любила, и что за удо-
вольствіе себѣ вмѣняла, дѣлишь
съ тобою нещасный жребій.
Мерзской Линдоръ! я всею для
тебя оставишь хопѣла; но под-
лой швой поступокъ, и нечести-
вость швоего Графа Алмавиво,
ко-

которому ты меня продавалъ ,
возвратили въ мои руки , сіе
доказательство моея слабости.
узнаешь ли ты сіе письмо ?

ГРАФЪ. (съ жаромъ.) Опекунъ вашъ
его вамъ вручилъ.

ЭМИЛІЯ. (гордымъ видомъ.) Да , я ему
тѣмъ обязана.

ГРАФЪ. Боже мой , какъ я щас-
ливъ ! онъ отъ меня его полу-
чилъ. Бывъ въ великомъ затруд-
неніи , вчерашній день , я упо-
требилъ его , дабы приобрѣсти
его довѣренность , не найдя слу-
чая васъ о томъ увѣдомишь.
Ахъ Эмилія ! и то уже несомнѣн-
но , что вы меня прямо люби-
те !

ФИГАРО. Милосливый государь !
вы искали такую женщину , ко-
тораябъ васъ полюбила по ва-
шимъ личнымъ достоинствамъ . . .

ЭМИЛІЯ. Милосливый государь !
что онъ такое говоритъ ?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. (*сбрасываетъ съ себя широкую епанчу, и представляется въ богатомъ платьѣ*) О! наилюбезнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ! нѣтъ болѣе нужды предъ вами скрываться: щастливой чело-вѣкъ падающей къ вашимъ ногамъ, не есть Линдоръ, но Графъ Алмавива, которой воздыхая любовью, щещно искалъ васъ цѣлые шесть мѣсяцовъ.

ЭМИЛІЯ. (*бросаясь въ руки Графу*) Ахъ!

ГРАФЪ. (*испугавшись*) Фигаро?

ФИГАРО. Небезпокойшесь милос-тивый государь! приятное дви-женіе радости, непроизводитъ никогда бѣдственныхъ послѣд-ствій: уже она опять въ па-мять приходитъ; правду ска-зать, куда она хороша.

ЭМИЛІЯ. Ахъ Линдоръ!
ахъ милосливый государь какъ я предъ вами виновата! я рѣши-лась было, совсемъ выйти, сѣю ночь за моего опекуна.

ГРАФЪ. Вы Эмилія?

ЭМИ-

ЭМИЛИЯ. Взирайте только на эту казнь, кою бы я себя подвергла, проклиная васъ во всю мою жизнь. Ахъ Линдоръ, не пошли назваться можетею любящимъ мученіемъ, чтобъ не навидѣшь того, къ которому влечетъ необходимо любовная страсть.

ФИГАРО. (смотря въ окошко.) Милостивый государь! намъ возвратится уже нельзя, лестницу опирали.

ГРАФЪ. Опирали!

ЭМИЛИЯ (въ смущеніи.) Я всему причиною, это докторъ сдѣлалъ. Вотъ плоды моего легковѣрія, онъ меня обманулъ, я ему призналась во всемъ; вамъ измѣнила. Онъ знаетъ что вы здѣсь, и придетъ сюда съ караульными.

ФИГАРО. (смотря еще.) Милостивый государь! двери съ улицы открываются.

ЭМИЛИЯ. (бѣжитъ съ объятіемъ Графа въ страхъ.) Ахъ Линдоръ!

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. (*съ твердостію.*) Вы меня любите Эмилія, я никого не боюсь, и вы будете моей женой, я буду имѣть удовольствіе наказашъ по волѣ моей, сего дерзкаго старика.

ЭМИЛІЯ. Нѣтъ, нѣтъ любезной Лндоръ! будьте къ нему милосшивы; мое сердце шолко наполнено восхищеніемъ, что мщеніе въ немъ никакъ не помѣщается.

Я В Л Е Н І Е VII.

НОТАРІУСЪ, ДОНЪ БАЗИЛЬ И ПРЕЖНЯЯ
ЛИЦА.

ФИГАРО. Милоспивый государь!
вошъ нашъ Нотаріусъ.

ГРАФЪ. А съ нимъ другъ нашъ и
Базиль!

БАЗИЛЬ. Ахъ! что я вижу?

ФИГАРО. А, какимъ случаемъ
другъ нашъ.

БАЗИЛЬ. Какимъ случаемъ госу-
дари мои.

НОТА-

НОТАРІУСЪ. не они ли сочешающ-
ся ?

ГРАФЪ. Такъ государь мой! мы
намѣрены были, госпожа Эми-
лія, и я въ сію ночь совокупить-
ся въ домъ цирюльника Фигаро,
но предпочли сей домъ по обсто-
ятельствамъ, которыя вы послѣ
узнаете. Съ вами ли нашъ кон-
трактъ ?

НОТАРІУСЪ. И пакъ я имѣю честь
говорить съ его превосходитель-
ствомъ господиномъ Графомъ Ал-
мавива ?

ФИГАРО. Точно пакъ.

БАЗИЛЬ. (*въ сторону.*) Не уже ли онъ
для сего, далъ мнѣ общей ключъ,
отъ всѣхъ дверей ?

НОТАРІУСЪ. Я имѣю два контрак-
та свадебные милостивый госу-
дарь, неошибиться бы намъ, вошъ
вашъ, и таковой же господина
Баршало, съ госпожею же Эми-
ліей? конечно двѣ сестрицы оди-
накихъ именъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Мы однако подпишемъ ,
донъ Базиль будетъ намъ впо-
рымъ свидѣтелемъ.

подписываетъ.

БАЗИЛЬ. Но. . . . о. ваше прево-
сходительство. . . . я право не
понимаю.

ГРАФЪ. Господинъ Базиль бездѣ-
лица васъ смущаетъ , и въ уди-
вленіе приводитъ.

БАЗИЛЬ. Милоспивый государь. . .
но ежели Докторъ. . . .

ГРАФЪ. *(бросаетъ ему кошелекъ съ деньгами.)*
Ты робячишься мой другъ ! под-
пиши поскорѣе.

БАЗИЛЬ. *(съ удивленіемъ)* а. . . а. . .

ФИГАРО. Куда дѣвалось затруд-
неніе. въ подпискѣ?

БАЗИЛЬ. *(привѣсиваетъ на рукѣ кошелекъ.)*
Нѣтъ никакого , но когда я даю
одинъ разъ мое слово : то пош-
ребны тяжеловѣсныя прищичи-
ны.

подписываетъ.

Я В Л Е Н І Е VIII. и послѣднее.
 БАРТАЛО, АЛКАДЪ, АЛГВАЗИЛЫ, СЛУ-
 ЖИТЕЛИ. (съ вѣчными.) И ПРЕЖНІЯ ЛИЦА.

БАРТАЛО. (замѣчаетъ, что Графъ цѣ-
 луетъ руку у Эмилии, а Фигаро смѣшнымъ
 видомъ обнимаются съ Дономъ Базилемъ; кри-
 чить, схватя за горло Нотаріуса) Эмилиа
 между сихъ воровъ? бери ихъ
 всѣхъ подъ караулъ, я уже одного
 за воротъ поймалъ.

НОТАРІУСЪ. Я вашъ Нотаріусъ
 сударь.

БАЗИЛЬ. Это вашъ Нотаріусъ,
 развѣ вы шупите.

БАРТАЛО. А! донъ Базиль, да какъ
 и вы здѣсь.

БАЗИЛЬ. Это немудрено, да для
 чево же васъ здѣсь не было.

АЛКАДЪ. (показывая на Фигаро.) По-
 спойше не много, я сего знаю.
 За чѣмъ вы въ сей домъ зашелъ
 въ непозволенные часы.

ФИГАРО. Въ непозволенные часы?
 развѣ вы не вспомнили государь
 мой, что сей часъ есть самой
 сред-

средній, между упра и вечера, а
впрочемъ я нахожусь при его пре-
восходительствѣ милосливомъ го-
сударѣ Графѣ Алмавивѣ.

БАРТАЛО. Алмавивѣ !

АЛКАДЪ. Такъ эщо не воры ?

БАРТАЛО. Постойка. -- Господинѣ
Графѣ, я во всякомъ другомъ мѣ-
стѣ слуга покорной вашего пре-
восходительства, но вы сами
знаете, что предпочтеніе чина
вашего, въ моемъ домѣ не у мѣста,
покорно прошу васъ, ошселя вы-
сшупишь.

ГРАФЪ. Я въ томъ и увѣренъ,
что чинъ мой здѣсь мнѣ не по-
можеть; но вопѣ оправданіе мое:
сія дѣвица избираетъ меня, пред-
почпительнѣ предъ вами, и вы-
ходишь за меня по доброй своей
волѣ.

БАРТАЛО. Что онъ говоритъ
Эмилиа ?

ЭМИЛИА. Онъ говоритъ сударь
правду, ошъ чего вы приходите
I 2 въ

въ такое удивленіе? сія ночь, не вами ли къ тому опредѣлена, дабы мнѣ получить мщеніе надъ обманщикомъ? что самое и совершилось.

БАЗИЛЬ. Не говорилъ ли я вамъ Докторъ, что это самъ Графъ Алмавива.

БАРТАЛО. Что мнѣ до того за нужда? вошъ забавная свадьба! безъ свидѣтелей.

НОТАРИУСЪ. Они имѣются государь мой. Сіи два господина изволили . . .

БАРТАЛО. Какъ Базиль? и шы подписалъ.

БАЗИЛЬ. Да что же было дѣлать? это дьяволъ а не чедовѣкъ; у него карманы всегда наподнены неоспоримыми доказательствами.

БАРТАЛО. Провалъ тебя возьми и съ твоими доказательствами, я упошреблю мою власть.

ГРАФЪ. Вы ея пошеряли злоупошребленіемъ.

БАР-

БАРТАЛО. Дѣвица еще въ опекѣ.

ФИГАРО. Она уже вышла.

БАРТАЛО. Кто тебя спрашиваетъ
господинъ бездѣльникъ ?

ГРАФЪ. Дѣвица прекрасна и бла-
городна , а я знаменъ , молодъ и
богатъ. Она моя жена , сѣ наз-
ваніе дѣлаетъ намъ обѣимъ честь ,
то я бѣ желалъ посмотрѣть , кто
намъ въ шомъ прошивишься бу-
детъ.

БАРТАЛО. Никто изъ рукъ моихъ
ея не возметъ.

ГРАФЪ. Она не подѣ вашею уже
властію , предаю ея подѣ охра-
неніе законовъ , и господинъ , ко-
торого вы сами сюда привели ,
подасъ ей свое покровительство ,
противъ чинимаго вами насилія.
Истинные судьи сущъ подпора
всѣмъ угнѣтаемымъ.

АЛКАДЪ. Безсумнѣнно, а бесполе-
зное супротивленіе въ честнѣй-
шемъ намѣреніи ясно доказываетъ
опасеніе господина Доктора , въ
неза-

незаконномъ управленіи имѣнія
пишомницы своей, въ чемъ онъ оп-
чешъ дашь и долженъ.

ГРАФЪ. Ежели онъ на все согла-
сился, то я отъ него ни че-
го не попробую.

ФИГАРО. Но росписка моя во спѣ-
ефимкахъ, какъ бы незабыться,
и въ своихъ дѣлахъ.

БАРТАЛО. (разсердясь) Они всѣ про-
шивъ меня; ну, хорошъ! попал-
са какъ шмель въ улей.

БАЗИЛЬ. Какой шмель. Ну, когда
нельзя имѣть ея женою, такъ
подумай докторъ, хошябы ден-
ги то у тебя осшались.

БАРТАЛО. Эхъ, оставь меня Ба-
зиль, ты о деньгахъ только и
думаешь, а я тебя увѣряю,
что я объ нихъ мало помышляю;
ну, бышь такъ, я ихъ для се-
бя осшавляю; но недумаешь ли
ты, что сіе меня побуждаешь.

подписывается.

ФИ-

ФИГАРО. (*смѣючись.*) Ха , ха , милос-
пивый государь , они всѣ одной
породы.

НОТАРИУСЪ. Но государь мой , я
право непонимаю ! развѣ обѣ дѣ-
вицы одинакого имени.

ФИГАРО. Нынь государь мой , она
только одна.

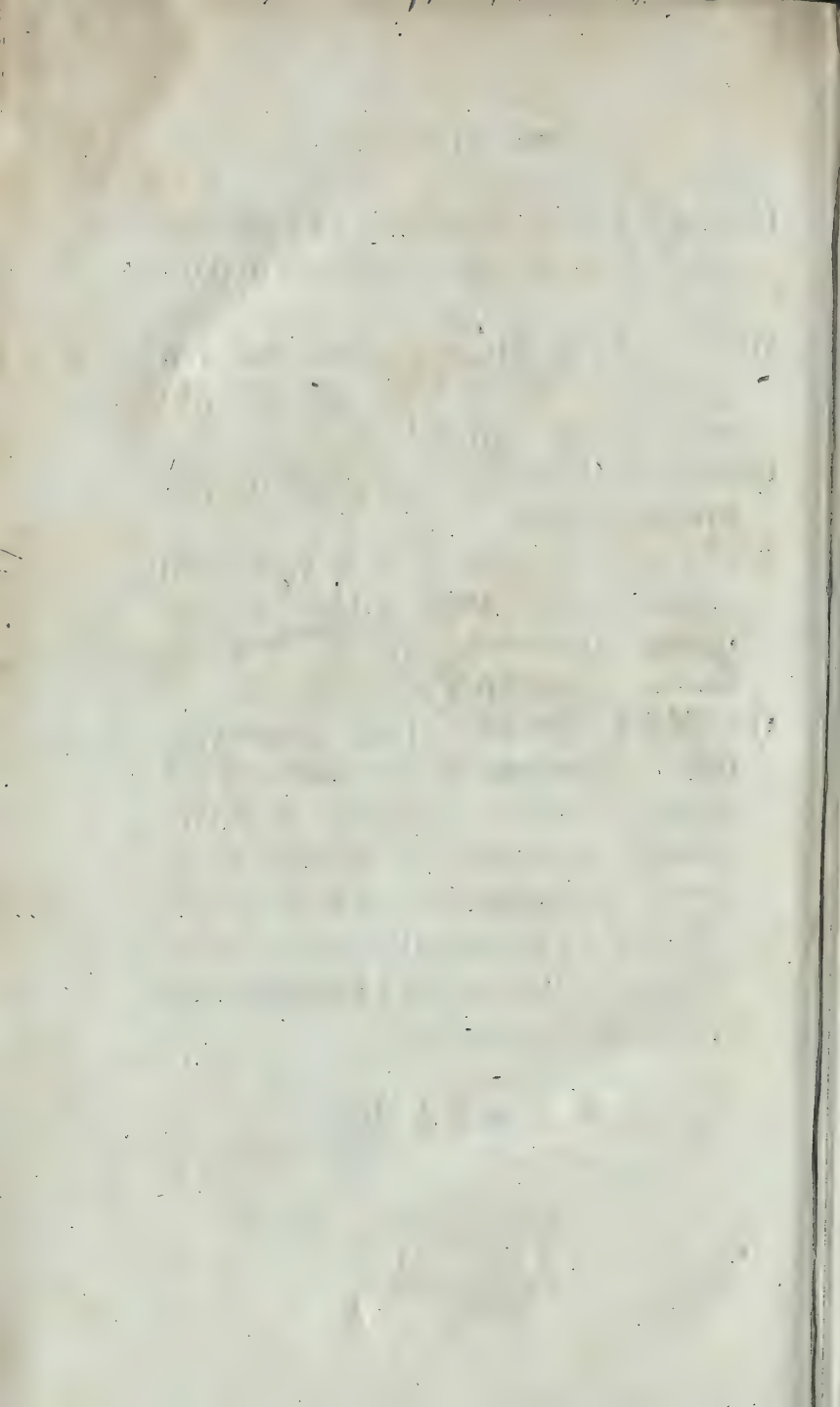
БАРТАЛО. (*опечалась.*) А я упасилъ
лѣспницу , дабы шѣмъ вѣрнѣ
бракъ ихъ совершился. Я погу-
билъ себя моимъ нераденіемъ.

ФИГАРО. Скажи лучше неразумі-
емъ. Поговоримъ-ка докторъ въ
правду : когда любовь и моло-
досць въ согласіи , чшобъ обма-
нушь старика , такъ всѣ супро-
шивленія ево должны по справед-
ливости назваться , бесполезною
предосторожностію.

Кр-308

К о н е ц ъ.

CM. 39/3-57

B7 57-2929
3

12

ГПБ Русский фонд

138

106